

Государственный
Библиотека
№ 578-62

ПОЛТАВСКІЯ

0
В 6
100

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію
изъ 24 №№ 5 руб. и
за пересылку 60 коп.
серебромъ.

выходятъ

Подписка принимается
въ Полтавѣ, въ Редак-
ціи Епарх. Вѣдомостей
въ Семинаріи.

ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1881 года № 6-й. Марта 15-го.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ поддан-
нымъ:

Господу Богу угодно было въ неісповѣдимыхъ

путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го. ОНЪ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смираясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Промысла, и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя НАШЕГО, МЫ вступаемъ на Прародительскій НАШЪ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Подъемлемъ тяжкое бремя Богомъ на НАСЪ возлагаемое съ твердымъ упованіемъ на Его Всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды НАШИ ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ Онъ силы НАШИ къ устроенію счастія всѣхъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ.

Повторяя данный Родителемъ НАШИМЪ Священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту НАШИХЪ предковъ всю жизнь НАШУ попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, МЫ призываемъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ НАШИМИ мольбами предъ Алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности

НАМЪ и Наслѣднику НАШЕМУ, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 1 день Марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же НАШЕГО въ первое.

На подлинномъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Печатано въ С.-Петербургѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ, Марта 2-го дня 1881 года.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Съ Манифестомъ о восшествіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА на Прародительскій Престоль Всероссийской Имперіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали *во первыхъ*: вѣдѣніе Правительствующаго Сената съ препровожденіемъ печатныхъ экземпляровъ:

а) Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА Манифеста, состоявшагося въ 1 день сего Марта, о восшествіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Прародительскій Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльные съ нимъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго и б) клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣднику ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому князю НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ; и *во вторыхъ*: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ препровожденіемъ Высочайше утвержденной ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи. **Приказали.** 1) Экземпляры Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣднику ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и Высочайше утвержденной новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, по напечатаніи въ С.-Петербуржской Синодальной Типографіи потребнаго количества экземпляровъ, препроводить, при печатныхъ

указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ священникамъ Арміи и Флотовъ и Гвардіи и Гренадеръ, въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри, къ Начальникамъ Православныхъ нашихъ Миссій и настоятелямъ церквей, при Посольствахъ нашихъ состоящихъ, и велѣтъ, по полученіи сихъ указовъ, въ тотъ же день сдѣлать сношеніе съ мѣстными Гражданскими Начальствами и при собраніи въ церквахъ народа прочесть Высочайшій Манифестъ, а по прочтеніи отправить сугубую эктевию съ провозглашеніемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и всему ИМПЕРАТОРСКОМУ Дому многолѣтія; затѣмъ Духовнымъ всякаго чина учинить присягу на вѣрность подданства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣднику ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю НИКОЛАЮ АЛЕКСАНРОВИЧУ, а прочихъ приводить къ присягѣ по тому распоряженію, какое послѣдуетъ со стороны Гражданскаго Начальства; по исполненіи же рапортовать Святѣйшему Синоду, приславъ въ оный и присяжные листы, на коихъ подпишутъ духовные, учинившіе присягу. 2) Правительствующему Сенату, для свѣдѣнія, сообщить о семъ свѣдѣніемъ, приложивъ и при ономъ одинъ экземпляръ упомянутой формы; распоряженіе же о снабженіи

этою формою церквей другихъ исповѣданій въ Россіи
предоставить Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго
Синода. Марта 2 дня 1881 года. № 2.

КЛЯТВЕННОЕ ОБЪЩАНІЕ.

Я, нижеименованный, обѣщаюсь и клянусь Все-
могущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Еван-
гелиемъ, въ томъ, что хочу и долженъ ЕГО ИМ-
ПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, своему истин-
ному и природному Всемиловитвѣйшему ВЕ-
ЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕК-
САНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, Самодержцу Все-
россійскому, и законному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийскаго Престола На-
слѣднику, Его Императорскому Высоче-
ству Государю Цесаревичу и Великому
Князю Николаю Александровичу вѣрно и
нелицемерно служить и во всемъ повиноваться, не
щадя живота своего до послѣдней капли крови, и
всѣ къ высокому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА самодержавству, силѣ и власти при-
надлежащія права и преимущества, узаконенныя и
впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и
возможности предостерегать и оборонять, и при томъ
по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все,
что къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ; о ущербѣ же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса, вредъ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тщатися, и всякую ввѣренную тайность крѣпко хранить буду, и повѣренный и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной), такъ и по особливой, опредѣленной и отъ времени до времени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именованъ отъ представленныхъ надо мною начальниковъ опредѣляемымъ инструкціямъ и регламентамъ и указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу; какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

ФОРМА

*возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ
Августѣйшей Фамиліи.*

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ всея Россіи, и о Супругѣ ЕГО, Благочестивѣйшей Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ: о Наслѣдникѣ ЕГО, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ, и о всемъ Царствующемъ Домѣ: о всей Палатѣ и воинствѣ ИХЪ Господу помолимся.

Именной ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ

Правительствующему Сенату.

Манифестомъ 19-го февраля 1861 года блаженные памяти Родитель Нашъ Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространеніемъ, согласно сему манифесту и дополнительнымъ къ оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ наравнѣ со всѣми вѣрными Нашими поддан-

ными къ присягѣ въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа Нашего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ.

1-го марта 1881 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

20 Февраля козакамъ с. Овсюковъ, Лубенскаго уѣзда, Владиміру *Чевельчи* и Симеону *Чевельчи*, за благочестивое усердіе ихъ къ Божію храму, выраженное въ пожертвованіи на Овсюковскій храмъ, велѣно объявить отъ Его Высокопреосвященства пастырскую признательность и благословеніе.

Предоставлены священническія мѣста: 23-го Февраля за діакономъ Успенской церкви с. Великой Павловки, Зѣньковскаго уѣзда, Іоанномъ *Роговенкомъ*, при Успенской церкви с. Грибовщины, Константиноградскаго уѣзда, по испытанной его способности и благонадежности на службѣ;—за діакономъ Екатерининской церкви с. Власовки,

Константиноградскаго уѣзда, Тимоѣемъ *Токаревскимъ*, въ качествѣ помощника настоятеля при Архистратиго-Михайловской церкви с. Зуевецъ, Миргородскаго уѣзда, по испытанной способности и благонадежности на службѣ.

15 Февраля діаконъ Николаевской церкви с. Кустолова, Кобелякскаго уѣзда, Іоаннъ *Гаманинъ*, по испытанной его способности и благонадежности на службѣ *рукоположенъ въ санъ священника* къ той же церкви, на мѣсто помощника настоятеля, предназначенный-же на это мѣсто, воспитанникъ семинаріи Андрей Лебединскій, за продолжительною неявкою его къ производству, будетъ просить себѣ другаго мѣста; затѣмъ діаконское мѣсто въ Кустоловѣ велѣно считать закрытымъ.

Награждены: 27 Февраля священникъ Преображенской церкви с. Городища, Лохвицкаго уѣзда, Іаковъ *Сувачевъ*, по вниманію къ ревностной и благовлятельной службѣ его, *набедренникомъ; похвальными листами:* церковные старосты: 22 Февраля (бывшій) Благовѣщенской церкви с. Федоровки, Константиноградскаго уѣзда, крестьянинъ Федоръ *Омельченко*,—въ засвидѣтельствованіе некрatkо-временной, отлично—усердной и полезной службы его; 26—Воскресенской церкви с. Рудницкаго, Переяславскаго уѣзда, козакъ Харитонъ *Герасименко*,—въ засвидѣтельствованіе некрatkо-временной, постоянно усердной и полезной, службы его.

Опредѣлены исправляющими должность псаломщиковъ: 22 Февраля діаконскій сынъ Платонъ *Давидовъ*,—на 2-е мѣсто къ Успенской церкви с. Талалаевки, Роменскаго уѣзда; 23—дьячковскій сынъ унтеръ-офицеръ Артамонъ *Орловъ*,—къ Николаевской церкви с. Надеждовки, Кон-

стантиноградскаго уѣзда, причетникъ же сей церкви Трофимъ *Майборода* перемѣщенъ къ Екатерининской церкви с. Власовки, того же уѣзда;—унтеръ-офицеръ Павелъ *Леонтовичъ*,—къ Параскевievской церкви с. Вьюницъ, Переяславскаго уѣзда;—пономарскій сынъ Филиппъ *Негевичъ*,—къ соборно Воскресенской церкви заштатнаго города Глинска; 24—дьячекъ Вознесенской церкви с. Тагамлыка, Константиноградскаго уѣзда, Григорій *Бутенко* утвержденъ и. д. псалом., съ назначеніемъ ему полнаго псаломщицкаго жалованья; 28—діаконскій сынъ Павелъ *Вышегородскій*,—на второе мѣсто къ Троицкой церкви м. Богачки, Миргородскаго уѣзда.

Перемѣщены: священники: 18 Февраля Успенской церкви с. Пологъ-Чоботекъ, Переяславскаго уѣзда, Симонъ *Нероновичъ*, для пользы службы, къ Николаевской церкви с. Митлашевки, Золотоношскаго уѣзда; 17—Николаевской церкви с. Остролучья, Переяславскаго уѣзда, Василій *Срибный*, въ видахъ предоставленія ему возможности на новомъ мѣстѣ стать въ лучшія отношенія къ своимъ прихожанамъ, нежели въ какихъ онъ находится на занимаемомъ имъ мѣстѣ,—къ Успенской церкви с. Пологъ-Чоботекъ, того же уѣзда; *исправляющіе должность псаломщиковъ:* 22 Февраля Николаевской церкви с. Бубновой слободки, Золотоношскаго уѣзда, Петръ *Якубовскій* возвращенъ на прежнее мѣсто въ с. Кагамлыкъ къ Михайловской церкви, Кременчугскаго уѣзда, причетникъ же Стефанъ *Китринскій*, назначенъ на мѣсто его,—въ Бубнову слободку; 26—Покровской церкви с. Бѣлоусовки, Лохвицкаго уѣзда, Николай *Лысенко*, для пользы службы, къ Николаевской церкви с. Бубновщины, Пирятинскаго уѣзда, а на мѣсто Лысенка опредѣленъ причетникъ той же

церкви Арсеній *Забарный*, съ предоставленіемъ ему псаломщицкаго жалованья, на которомъ состоялъ Лысенко; на 2-е псаломщицкое мѣсто въ Бѣлоусовку предначаченный на второе псаломщицкое мѣсто къ Троицкой церкви м. Богачки, Миргородскаго уѣзда, Яковъ *Лосіевскій*; 2 Марта Георгіевской церкви м. Иваницы, Прилукскаго уѣзда, Григорій *Рознатовскій* и Николаевской церкви с. Дубоваго Гаю, того-же уѣзда, Андрей *Шевцовъ*,—одинъ на мѣсто другаго по желавію ихъ; 27-го Феврала пономарь Рождество-Богородичнаго Собора, города Лубенъ, Симеонъ *Бълеужскій*,—на 2-е мѣсто къ Покровской церкви с. Волошиновки, Роменскаго уѣзда, на мѣсто причетника той-же церкви Меодія *Браташевскаго*, который утверждень и. д. перваго псаломщика при той-же церкви, а состоявшій до селѣ на этомъ мѣстѣ діаконь Стѣфанъ *Полянскій* перемѣщенъ на первое псаломщицкое мѣсто къ Успенской церкви м. Рашевки, Гадячскаго уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ законо-учителей: священники: 19-го Феврала Успенской церкви м. Китайгорода, Кобелякскаго уѣзда, Арсеній *Рудичевъ*,—при Китайгородскомъ народномъ училищѣ, съ предоставленіемъ ему по его усердію вести пастырскія собесѣдованія съ своими прихожанами при томъ училищѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; 24—села Зубовки, Миргородскаго уѣзда, Александръ *Чернышевскій*,—при Зубковскомъ училищѣ на мѣсто уволеннаго согласно прошенію Мефодія Стасевскаго; 24—села Соколовой Балки, Константиноградскаго уѣзда, Теодоръ *Леусовъ*,—при Соколово-Балковскомъ народномъ училищѣ на мѣсто уволеннаго согласно прошенію с. Андреевки, Кобелякскаго уѣзда, Григорія *Бабырева*; 27—села Старо-Иржовца, Лубенскаго уѣзда, Ни-

колай *Максимовичъ*,—при Старо-Иржовскомъ училищѣ на мѣсто уволеннаго, по желанію, Иллариона Космачевского.

18 Февраля священникъ Николаевской церкви с. Митлашевки, Золотоношскаго уѣзда, Корнилій Ницкевичъ, по преклонности лѣтъ его и слабости здоровья, *уволень заштатъ*, съ предоставленіемъ ему права просить себѣ пенсіи въ установленномъ порядкѣ. 26—Псаломщикъ Успенской церкви м. Рашевки, Гадячскаго уѣзда, Теодоръ *Романовскій*, уволенъ отъ занимаемой имъ псаломщической должности, по желанію его.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 19 Февраля заштатный священникъ Усѣкновенской церкви с. Вороницець, Золотоношскаго уѣзда, Захарій *Дорошенко*; *пономари:* 11 Января (заштатный) Николаевской церкви с. Сенковецъ, Золотоношскаго уѣзда, Василій *Падалма*; 8 Февраля (заштатный) села Томаровки, Пирятинскаго уѣзда, Иванъ *Чижевскій*; 29 Генваря *Просфирня* Варваринской церкви с. Кротовъ, Пирятинскаго уѣзда, дьячковская дочь дѣвица Евдокія *Бѣльская*, мѣсто ея въ Кротахъ велѣно считать закрытымъ.

III.

О созывѣ 5-го очереднаго Полтавскаго Епархіальнаго Съѣзда.

Предсѣдатель Совѣта Полтавскаго Епархіальнаго Женскаго Училища священникъ Теодоръ Лебединскій, рапор-

томъ отъ 23 числа прошлаго Января доложилъ Его Высокопреосвященству, Иоанну, Архіепископу Полтавскому и Переяславскому слѣдующее: „Въ семь 1881 году въ Маѣ мѣсяцѣ, окончился срокъ полномочіямъ О.о. депутатовъ 4-го Полтавскаго Епархіальнаго Съѣзда. По этому предстоитъ надобность въ избраніи новыхъ депутатовъ отъ духовенства и въ созваніи изъ нихъ, въ семь же году 5-го Полтавскаго очереднаго Епархіальнаго съѣзда. Болѣе удобнымъ временемъ для созыва онаго съѣзда, мнѣ кажется, можно было бы избрать числа: 12, 13 и 14-е Мая мѣсяца. Предметы, которые, по моему мнѣнію, можно бы предложить на посужденіе съѣзда, слѣдующіе:

1., Чтеніе записки о состояніи училища въ экономическомъ отношеніи, въ которой между прочимъ, будетъ сказано: а) о необходимости постройки новой бани въ училищѣ и о расширеніи одного изъ зданій училищныхъ; б) объ увеличеніи платы за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ въ училищѣ; в) объ увеличеніи платы Гг. наставникамъ, преподающимъ уроки въ училищѣ; г) объ увеличеніи платы или же объ ассигнованіи единовременно извѣстной суммы на улучшеніе физическаго кабинета и д) объ увеличеніи взноса на улучшеніе училищной библіотеки.

2., Избраніе отъ духовенства въ составъ Правленія Полтавской Духовной семинаріи и двухъ кандидатовъ къ нимъ и

3., Избраніе двухъ членовъ отъ духовенства въ составъ Совѣта Женскаго Епархіальнаго училища и двухъ кандидатовъ къ нимъ“.

Резолюція Его Высокопреосвященства 16-го Февраля

1881 года на рапортѣ этомъ послѣдовала такова: Програма пятого очереднаго Епархіального съѣзда, въ рапортѣ изъясненная, утверждается. Срокъ этого съѣзда назначается на 14-е число Мая мѣсяца текущаго года. Срокъ же Полтавскаго Окружнаго училищнаго съѣзда назначается на 12 число того же Мая мѣсяца сего года. О своевременномъ выборѣ депутатовъ отъ духовенства, въ установленномъ порядкѣ на съѣздъ Епархіальный духовенствомъ всей Епархіи, а на Полтавскій Окружный Съѣздъ духовенствомъ Полтавскаго Училищнаго Округа, какъ и о явкѣ тѣхъ и другихъ депутатовъ на съѣзды въ опредѣленный для нихъ срокъ Консисторія имѣеть немедленно сдѣлать надлежащее распоряженіе. Программу-же будущаго Епархіального Съѣзда напечатать между тѣмъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій Манифестъ.—I. Правительственныя Распоряженія: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ Высочайшимъ Манифестомъ, Клятвеннымъ обѣщаніемъ и Формою возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи.—Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.—II. Распоряженія Епархіального Начальства.—III. О созывѣ 5-го очереднаго Полтавскаго Епархіального съѣзда.

Редакторъ официальной части, Протоіерей *Іосифъ Діателовичъ*.

Печ. съ доз. Цензуры. 15 Марта 1880 г. Прот. *М. Гаврилковъ*.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1881 года № 6-й Марта 15-го

I.

РѢЧЬ

предъ панихидой о почившемъ въ Бозѣ Благотворномъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. *)

Вспомни, Господи, что надъ нами совершилось, призри и посмотри на поруганіе наше (Плачь Гер. гл. V, 1).

Слышите, возлюбленные, болѣзненный вопль души Пророка Божія, оплакивавшей тяжкое поруганіе родной страны и родственнаго ему народа. Дыханіе жизни нашей, вопіеть Пророкъ, помазанникъ Господень пойманъ въ

*) Произнесена въ домово́й церкви Полтавской Семинаріи 2-го марта 1881 г.

яму враговъ нашихъ,—тотъ, о которомъ мы говорили: подъ тѣнію его будемъ жить посреди народовъ. (IV, 20). Око мое изливается и не перестаетъ... Око мое печаливаетъ душу мою... Враги повергли жизнь въ яму и закидали камнями (—III, 49, 51, 53); врагъ простеръ руку на самое драгоцѣнное (—I, 10). Отцы наши грѣшили, а мы несемъ наказаніе за беззаконіе ихъ.... упалъ вѣнецъ съ головы нашей; горе намъ, что мы согрѣшили (—V 7, 16).

Не тоже ли великое горе, какое съ такими раздирающими душу воплями оплакивалъ Пророкъ Божій, постигло и насъ?! Да, Помазанникъ Господень, мужъ по сердцу Божію, подъ державною сѣнію котораго мы жили и думали жить посреди современныхъ намъ народовъ, пойманъ въ яму, изрытую врагами [нашими и] забросанъ камнями; драгоцѣнная жизнь Монарха, сердце котораго пламенѣло такою глубокою любовью къ русскому народу, котораго всѣ помыслы и дѣянія направлены были къ созиданію нашего блага, угасла.... Среди бѣлаго дня, на стогнахъ первопрестольнаго града, на глазахъ многочисленной толпы подданныхъ враги напали на Помазанника Божія и повергли Его въ яму... О, какой Іеремія достойно оплачетъ наше горе!...

Господь далъ намъ Вождя по сердцу своему. Черезъ Него, какъ избранника своей неизреченной мудрости, излил на народъ русскій дары своихъ неизглаголенныхъ милостей и щедротъ; хранилъ жизнь Его, какъ зѣницу ока; во очю нашу пятикратно чудодѣйственнымъ образомъ спасалъ его отъ враговъ. И эта жизнь, это священное достояніе наше, сокрушена,—сокрушена врагомъ, который не день, не недѣлю, а цѣлые годы точилъ смертоносный ножъ, рылъ царубійственную могилу... О, какое горе, какое горькое поношеніе для народа русскаго!

Какое печальное преданіе для нашихъ потомковъ! Какое черное пятно на страницахъ нашей исторіи!! Кто же дастъ намъ источникъ слезъ обильнѣйшій пророческаго, чтобы оплакать намъ нашу потерю, смыть это черное поношеніе?!!

Пророкъ Божій оплакивалъ поношеніе народа Божія которое наложили на него враги внѣшніе, чуждые ему по плоти и крови; наши враги—единокровные намъ, выросли среди насъ, вскорменны однимъ съ нами кускомъ хлѣба, жили подъ одною кровлею съ нами, строили свои адскіе ковы среди насъ, открыто заявляли намъ о своихъ злобныхъ намѣреніяхъ,—и мы не видѣли ихъ, мы не сокрушили ихъ Богопротивныхъ замысловъ; наша беспечность позволила имъ на виду нашемъ совершить величайшее народное преступленіе—Цареубійство. О, какое горькое поношеніе для народа русскаго! Какой стыдъ открылъ нашу честь въ глазахъ сосѣдей нашихъ!

Мы хвалимся нашимъ просвѣщеніемъ, тщеславимся высокимъ развитіемъ нашей цивилизаціи; прошедшее наше мы влеймимъ именемъ мрака и невежества; наши мудрецы въ вѣрованіяхъ нашихъ предковъ видятъ суевѣріе, въ обычаяхъ жизни ихъ—патарщину; но это *суевѣріе* считало въ царяхъ своихъ Помазанниковъ Божіихъ; эта *патарщина* умѣла свято повиноваться Царямъ своимъ не только добрымъ, но и строптивымъ; твердо помнила заповѣдь Божию о неприкосновенности Помазанниковъ Божіихъ; опасливо блюла ихъ священное достоинство, проливая кровь за ихъ честь, жертвовала жизнью за ихъ жизнь. Достоуважаемая старина наша чиста отъ горькаго поношенія—Цареубійства... О, кто, братіе, не воскликнетъ съ Пророкомъ отъ глубины пораженного тяжкою скорбію сердца: горе намъ; ушалъ вѣнецъ съ головы на-

шей... мы согрѣшили!! Тяжки грѣхи наши, тяжело наказаніе, постигшее насъ!

У одного изъ древнихъ народовъ былъ обычай: когда на стогнахъ городскихъ находили мертвеца, то каждый городскій житель подходилъ къ мертвому тѣлу, полагалъ на него руку, и въ присутствіи властей города торжественно влялся: я не повиненъ въ его смерти. Станемъ предъ судомъ нашей совѣсти, предъ неподкупнымъ судомъ Слова Божія. Можемъ ли мы сказать, что Тотъ, который данъ намъ, какъ даръ неизреченной милости Господней, не отъятъ отъ насъ во свидѣтельство гнѣва и наказанія Божія за наши грѣхи? Горе намъ... мы согрѣшили!!

Пророкъ, плача о поношеніи народа іудейскаго, оплакивалъ нѣкогда горькими слезами безвременную и неожиданную смерть лучшаго изъ царей іудейскихъ—Іосію, о которомъ древнее бытописаніе говоритъ: не было подобнаго ему прежде его, кто обратился бы къ Богу всѣмъ сердцемъ и всею душею своею и всею крѣпостію своею по всему закону Моусееву. Однакожь не отвратился Господь отъ великой ярости гнѣва своего, которою разгнѣвался Онъ на Іудею за всѣ оскорбленія, которыми она оскорбила Его... Выстрѣлили стрѣльцы въ царя Іосію; и сказалъ царь слугамъ своимъ: уведите меня, потому что я тяжело раненъ. И умеръ онъ, и похороненъ въ гробницахъ отцовъ своихъ... (2 Парал. 35, 20, 23, 24).

Плачь пророчій вписанъ въ книгу плачевныхъ пѣсней народа іудейскаго, и говорили всѣ пѣвцы и пѣвицы объ Іосіи въ плачевныхъ пѣсняхъ своихъ (—25). Нѣтъ сомнѣнія, что и наши пѣвцы и пѣвицы запишутъ плачь и нашей скорби о горькой потерѣ и нашего возлюбленнаго Іосіи въ плачевныя книги народа русскаго. Но, о если бы и каждый изъ насъ вписалъ горькую потерю нашу

неизгладимыми чертами въ скорбной книгѣ своего сердца и плакаль о ней слезами пророческими,—слезами искренняго покаянія о грѣхахъ нашихъ: грѣхахъ ослабленія въ насъ праотческой православной вѣры нашей, грѣхахъ святотатственнаго попранія добрыхъ праотческихъ обычаевъ и растлѣнія нравственнаго; грѣхахъ холодной презрительности многихъ и многихъ изъ насъ къ своему родному, отечественному и легкомысленной, безответной гонимы за всѣмъ иноземнымъ; грѣхахъ кощунственнаго отношенія къ Св. Церкви и ея уставамъ,—да не постигнетъ насъ еще большее бѣдствіе, еще тягчайшее горе!

Вспомни, премилосердый Господи, что надъ нами совершилось, милостиво призри и посмотри на поруганіе наше.... Не забудь насъ до конца, не оставь насъ на долгое время... Обрати насъ къ Тебѣ, Боже, и обнови дни наши, какъ прежде.

Принесемъ и будемъ приносить неустанно молитвы наши о упокоеніи души возлюбленнаго Монарха нашего Александра Николаевича въ обителяхъ Отца небеснаго, въ которыхъ нѣтъ злобы и лукавства, но покой, миръ и радость нескончаемыя.

Р ъ Ч Ъ

предъ панихидою о въ Возѣ почившемъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, произнесенная въ Елисаветинской Институтской церкви 2-го Марта 1881 года.

Вчера 1-го Марта, въ 1 часъ 45 минутъ, при возвра-

щеніи Государя Императора съ развода, на набережной Екатерининскаго канала, у сада Михайловскаго дворца, совершено было покушеніе на священную жизнь Его Величества посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ; первый изъ нихъ повредилъ экипажъ Его Величества, разрывъ втораго нанесъ тяжелыя раны Государю. По возвращеніи въ Зимній Дворецъ Его Величество сподобился приобщиться Св. Таинъ и за тѣмъ въ Бозѣ почилъ въ 3 часа 35 минутъ по полудни. Одинъ злодѣй схваченъ.

Итакъ, не стало, дѣти, нашего дорогаго безцѣннаго Царя! Смертію мученика почилъ Онъ, великій изъ цѣрей земли, другъ челоуѣчества, Царь—Освободитель, Царь—Преобразователь! Станеть ли у тебя, Россія, слезъ, чтобы оплакать твое несчастіе? Къ невыразимому ужасу твоему,—среди бѣлаго дня, въ многолюдной столицѣ, святотатственная рука злодѣевъ отняла у тебя Царя, звѣрски вырвала у тебя сердце, которымъ ты дышала и жила.

Боже! Яви Твое правосудіе, порази злодѣевъ, такъ безжалостно терзающихъ нашу родную землю! Яви Твое милосердіе бѣдной, оскорбленной, предъ цѣлымъ свѣтомъ опозоренной, Россіи! Пощади ее и спаси! Прими наши слезы, нашу горячую молитву о чистой душѣ почившаго незабвеннаго Государя нашего. Ты же, Вѣнецносный страдалецъ земли Русской, прими нашу безграничную любовь, которою всегда благоговѣнно пламенѣлъ въ Тебѣ народъ Русскій; ее принесеть онъ Тебѣ и въ міръ загробный. Ты всею душою, до самоотверженія любилъ Богомъ врученную Тебѣ Россію, Ты освободилъ, Ты возвеличилъ ее; не оставляй ее и по кончинѣ Твоей, будь ея Ангеломъ—Хранителемъ и покровителемъ. Прости, Государь—отецъ нашъ! Повергаемъ до земли и цѣ-

дуемъ страдальческое бездыханное тѣло Твое. Послѣ молитвы объ упокоеніи въ обителяхъ Святыхъ Твоей души, мы предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ приносимъ вѣрно-подданническую присягу Августѣйшему Сыну Твоему, **АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ**. Молись предъ престоломъ Всевышняго, да дастъ Ему Господь силы перенести земную разлуку съ Тобою, тяжкій для него ударъ, тяжелый крестъ испытанія; да поможетъ Ему Господь спасти Россію отъ злодѣевъ и мужественно понести бремя Царскаго служенія, Самимъ Богомъ и волею Твоею на Него возлагаемое.

Законоучитель, Священникъ *П. Мазановъ*.

Р У Ч Ъ

по прочтеніи манифеста о вступленіи на всероссійскій престолъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича (*).

Благовѣрный Государь Императоръ Александръ Александровичъ, объявляя намъ, своимъ вѣрнымъ подданнымъ, о возшествіи Своемъ на прародительскій престолъ царства Русскаго и призывая всѣхъ насъ къ вѣрно-подданнической присягѣ, объявляетъ въ слухъ всѣхъ и о томъ священномъ обѣтѣ, который Онъ далъ предъ лицомъ всемогущаго и всевѣдущаго Господа. Обѣтъ сей:—посвятить всю жизнь и всѣ силы попеченію о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи. Обѣтъ этотъ есть завѣтъ царственныхъ предковъ Благовѣрнаго Государя нашего,

(*). Произнесена предъ молебствіемъ въ Семинарской церкви 7-го Марта.

завѣтъ Его Державнаго Родителя, такъ внезапно отнятаго отъ Россіи, съ такою искреннею глубокою скорбію оплакиваемого ею. Подъема столь тяжкое бремя, возлагаемое на Него Царемъ царей, благовѣрный Государь умоляетъ о вышней помощи къ понесенію онаго, въ твердомъ упованіи, что просимое съ вѣрою и упованіемъ будетъ подало. Въмѣстѣ съ симъ Благовѣрный Государь призываетъ и всѣхъ вѣроподданныхъ присоединить къ Его молитвамъ и свои молитвы предъ алтаремъ Всевышняго, да умудритъ и укрѣпитъ Его Господь Богъ благопоспѣшно понести принятое Имъ бремя Царственнаго служенія во благо возлюбленнаго Ему и намъ царства Русскаго.

Клятвенный обѣтъ быть вѣрными подданными нашего Государя данъ нами. Обѣтъ этотъ, запечатлѣнный лобзаніемъ креста Христова и Святаго Его Евангелія, во свидѣтельство его непереложности, въ совокупности съ обѣтомъ царственнымъ, образуетъ тотъ священный нерарывный союзъ между Царемъ и нами—Его подданными, по которому благо Россіи становится общимъ благомъ, забота о счастіи и величій ея—общею заботою Царя и Его подданныхъ. А потому и молитва о благѣ царства есть долгъ Царя, молитва о здравіи Царя и о благопоспѣшеніи Его дѣяній есть неперемѣнный долгъ царства. Такова непереложная воля Верховнаго Царя Царей, чтобы благо царства устроилось совокупными, всегда единомысленными, усиліями и заботами Царя и Его подданныхъ. Исторія царства Русскаго и исторія царствованія блаженной памяти Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича убѣждаетъ насъ въ непереложности этой воли Господней.

Принесемъ же, возлюбленные, нашу молитву о Царѣ нашемъ и о благопоспѣшеніи Его царственныхъ трудовъ.

Пусть сія первая наша усердная молитва о Царѣ будетъ первымъ священнымъ выраженіемъ нашихъ вѣрноподданныхихъ чувствъ, любви и преданности Богодарованному намъ Помазаннику Божию; пусть сія наша молитва будетъ выраженіемъ нашей вѣры и безтрепетнаго упованія на благопромыслительный покровъ Вышняго, подъ осѣненіемъ котораго и Цари царствуютъ, и царства пребываютъ въ мирѣ и благоденствіи; пусть сія наша молитва будетъ началомъ тѣхъ нашихъ вѣрноподданныхихъ дѣяній, которыя въ совокупности съ дѣяніями нашего Государя, при благословеніи и помощи Господней, и могутъ только создать благоденствіе царства.

II.

Русская печать о страшномъ событіи 1-го марта.

Не стало Русскаго Царя—Великаго Государя Императора Александра II! Не стало отъ рукъ убійцъ! Его убили враги русскаго народа и всего славянскаго мира!... Враги человѣчества, говорятъ „Цет. Вѣд.“, возраставшіе въ напряженности по мѣрѣ того, какъ Царь Державной Своей рукой заносилъ на скрижаляхъ всемірной исторіи новыя начала народной гражданственности неизвѣстныхъ до того человѣчеству, начала, раскрывшія предъ очами изумленнаго міра стомиліонный свободный народъ! начала, которыя облекли имя Его въ неуывающую славу Царя-Освободителя!...

Россия чтитъ въ Бозѣ почившемъ Царѣ Александрѣ II величественное выраженіе своей десятилѣтней исторіи.

Полный вѣры въ непоколебимую силу единенія народа съ престоломъ, Онъ не только не устранился освободить народъ отъ вѣковой зависимости, но отодвинувъ вѣковыя опоры, основалъ всецѣло государственную прочность Россіи на освобожденномъ народѣ, — народѣ собственникѣ. И народъ-собственникъ сдѣлался историческимъ памятникомъ русскаго тысячелѣтія, надъ которымъ вѣчно будетъ сіять имя Царя Александра, — Царя-Освободителя!...

Но одного-ли русскаго народа обольется сердце кровью отъ потрясающаго торжества злодѣевъ и враговъ чело-вѣчества! Нашъ народный плачь раздѣляютъ и далеко тамъ на Востокѣ, на Югѣ и даже на Западѣ наши единовѣрцы и соплеменники славяне. Не для однихъ русскихъ трепетало любвеобильное сердце убиеннаго Царя-Освободителя!... Въ немъ находило мѣсто все наше славянское братство. — „Здравствуйте славянскіе братья на родной славянской землѣ!“ — на всегда останется въ памяти передовыхъ людей славянскихъ земель, привѣтствованныхъ Бѣлымъ Царемъ въ 1867 году въ Царскосельскомъ дворцѣ!... Слова эти, какъ залогъ духовнаго единенія братства всѣхъ славянскихъ земель, въ лицѣ Бѣлаго Царя, разнеслись далеко за Балканы, въ дебри Черной горы, Триглавъ, Адриатикѣ, Савѣ и Копачницѣ, и даже далеко тамъ на западѣ въ Шумавѣ и Лабу, къ вымирающимъ въ нѣмецкомъ морѣ братій Лужичанъ! Во всѣхъ этихъ далекихъ, но сердцемъ намъ близкихъ, родныхъ странахъ грусть и плачь нашего народа по Царѣ-Освободителѣ найдетъ живой и сердечный откликъ. Вся славянская братія единится съ русскимъ народомъ въ плачѣ, скорби и ужасѣ!...

Идея челоѣчества утвердилась въ мученической смерти Русскаго царя!... Царственная жертва отвѣтила и окрѣ-

пила её—и воспрянетъ она съ новой лучезарной силой въ Царѣ Александрѣ III.

Все населеніе столицы, все общество, вся печать какъ-бы, оцѣпенѣли подъ страшнымъ впечатлѣніемъ потрясающей, кровавой катастрофы, говорятъ „Нов.“ Сердце, какъ будто, перестало биться, нѣтъ словъ на устахъ и самая мысль отказывается уразумѣть весь смыслъ, все значеніе, всю огромность совершившагося событія... Ничего подобнаго русская исторія намъ не представляетъ: никогда русскій народъ не былъ свидѣтелемъ столь „роковаго удара“, по выраженію Высочайшаго манифеста,— удара, нанесеннаго Россіи неисповѣдимымъ вѣлѣніемъ Промысла! Это былъ, именно, роковой ударъ, сколько неожиданный и страшный, столько-же непостижимый и разительный по своему значенію, исчерпать всю глубину котораго и его послѣдствій мы теперь не можемъ, даже приблизительно... Чувствуется только нѣчто чрезвычайное, небывалое, что неизгладимо запечатлѣется въ памяти современниковъ ужасающимъ фантомомъ, а въ исторіи займетъ мѣсто въ ряду самыхъ трагическихъ, залитыхъ кровью, страницъ... Кто послужилъ адскимъ орудіемъ этого „роковаго удара“? Для кого онъ былъ нуженъ? Для какихъ цѣлей, во имя чего и отъ чего имени поднялась здѣсь рука убійцы?... Невольно и настоятельно поднимаются эти вопросы, въ отвѣтахъ на которые мысль терзается—до того чудовищно и необъяснимо, по своимъ мотивамъ, совершенное преступленіе, до того оно чуждо здравому смыслу и до того идетъ въ разрѣзъ съ общимъ настроеніемъ и народа, и интеллигенціи... Слѣдствие разъяснить намъ многое въ этомъ ужасномъ дѣлѣ, но не разъяснить всего. Только исторія раскроетъ всѣ неизвѣданныя для насъ, роковыя причины и язвы, приведшія Россію къ катастрофѣ 1-го марта.

Царь убитъ!... восклицаетъ „Русь“, Русскій царь—у себя въ Россіи, въ своей столицѣ, звѣрски, варварски, на глазахъ у всѣхъ—русскою же рукою... Тамъ, въ царскихъ же чертогахъ, одѣянный царскою порфирною, лежитъ теперь, простертъ для послѣдняго лобзанія и поклоненія, искалѣченный, изувѣченный трупъ твоего Вождя, Русская земля, твоего Главы и Освободителя, Русскій народъ, сокрушившаго твое рабство!.. Позоръ, позоръ нашей странѣ! „Людіе мои“—мнится, говорятъ Онъ намъ,—Онъ, избавитель людей своихъ отъ крѣпостнаго плѣна!—„что сдѣлалъ я вамъ, за что пріялъ я въ отвѣтъ на мое добро, мою любовь,—эти страданія, эти муки,—и не эти предсмертныя только, безмѣрныя муки, которыми столько уже лѣтъ сряду, съ такимъ неистовствомъ, съ такою злобою, изо дня въ день терзали здѣсь, въ родномъ краю, мою жизнь?“ .. Пусть же жгучая боль стыда и горя проникнетъ нашу землю изъ конца въ конецъ, и содрогнется въ ней ужасомъ, скорбью, гнѣвомъ негодованія всякая душа!

Миръ и благословеніе почившему царю! Богъ прославилъ его, сверхъ земной славы, высшею славю. Вѣнчанный царь нашъ, царь-Освободитель увѣнчался еще и мученическимъ вѣнцомъ: Онъ палъ, обливаясь кровью почти въ тотъ самый мигъ, когда,—въ неисчетный разъ спасенный повидимому отъ опасности,—Онъ, повинувшись веленію своего неизмѣнно-добраго сердца, благословилъ крестнымъ знаменіемъ убитыхъ и молвилъ слово утѣшенія раненому солдату... Царь-человѣкъ, вниди въ радость Господа твоего—такова молитва твоего народа!

Но совѣсть Русскаго народа такую одною молитвою успокоена быть не можетъ. Что такое случилось, что подѣялось съ нашею землею? Не бывалое, неслыханное творится на Святой Руси! Кто тѣ, что смѣютъ пятнать грѣ-

хомъ и преступленіемъ наше историческое бытіе, власть позоръ и срамъ на наши головы? Посягательство на царя—это посягательство на самый народъ,—это насиліе надъ народною волею и свободою. Во всѣхъ странахъ міра лишь охранѣ самого народа ввѣрена въ сущности жизнь всякаго Верховнаго Предержателя власти, ибо никакою полиціею въ свѣтѣ она вполнѣ ограждена быть не можетъ. Но нигдѣ, казалось бы, нигдѣ какъ въ Россіи, гдѣ царь и народъ мыслятся какъ одно, сплоченное любовью и духомъ, нигдѣ не долженъ, не можетъ быть такъ безопасенъ царь среди своего народа! Таково древле-отеческое преданіе. Солгалось ли про насъ это старое слово? Пусть,—какъ и утѣшаютъ насъ,—самъ русскій народъ не повиненъ, не причастенъ этимъ злодѣйствамъ, которыми прославилась въ послѣдніе годы наша несчастная Россія на весь крещенный и некрещенный міръ; пусть это дѣло нѣсколькихъ гадинъ, отребья нашей земли; но эта скверна искажаетъ нашъ нравственный историческій образъ,—но эти гадины распоряжаются, по своей прихоти, самыми судьбами нашего народа,—это отребье—все же порожденіе Русской земли, Русскаго общества, плоть отъ плоти, кость отъ костей нашихъ. Никакія правосудныя казни не смогли доселѣ его истребить; никакими внѣшними силами и не извести этого сѣмени зла,—оно, какъ язва на тѣлѣ нашемъ, живетъ, смердитъ и гноится, тайно заражая самую кровь...

Неужели однако это новое, страшное поруганіе надъ русскою общественною совѣстью пройдетъ и на сей разъ безслѣдно, и не воспрянетъ русская совѣсть и не стряхнетъ съ себя грѣха лѣни, празднаго коснѣнія и недомыслия? Неужели не поймемъ, что намъ нужно обновленіе, всеобщее, всецѣлое возрожденіе духа... того историческаго, народнаго, земскаго духа, который создалъ рус-

ское царство, которымъ единственно, даже еще и доселѣ, стоитъ и крѣпко оно! Но отребье, которое такъ дерзостно, такъ нагло гнететъ преступленіями душу всего русскаго народа, не есть исчадіе самого нашего простаго народа, ни его старины, ни даже новизны истинно просвѣщенной,—а порожденіе темныхъ сторонъ петербургскаго періода нашей исторіи, отступничества отъ русской народности, измѣны ея преданіямъ, началамъ и идеаламъ; порожденіе того раболѣнства духовнаго европейскому Западу,—той розни земли и государства, которая вопреки древнему завѣту, вѣрованіямъ и чаяніямъ народнымъ, вѣдрилась вотъ уже почти два вѣка въ нашъ общественный и государственный строй. Нѣтъ, не въ дальнѣйшемъ слѣдованіи по пути подражанія Европѣ наше спасеніе, не въ этомъ мнимомъ прогрессѣ врачеваніе наше, а въ воскрешеніи цѣлостнаго, объединяющаго, животворящаго земскаго духа.

Царь, унаслѣдовавшій отъ Стратотерпца-Отца царскій вѣнецъ,—въ наши дни вѣнецъ терновый,—Царь, въ горѣ и сокрушеніи предстоящій нынѣ предъ началомъ своего безпредѣльно-труднаго подвига, съ какою преданностью, съ какимъ чувствомъ состраданія и участія, съ какою готовностью, споспѣшествованія взираетъ на Тебя твой народъ! Какъ молить онъ благаго Госнода, да укрѣпитъ онъ Твой державный духъ на всякое благое дѣяніе, да ниспошлетъ Тебѣ ту-же любовь, ту-же вѣру къ родному народу, которыми онъ желалъ-бы окружить, оградить Тебя отъ всякихъ злыхъ навѣтовъ и лихой напасти! Не по своему личному хотѣнью, а по произволенію исторической судьбы, какъ преемникъ царя-избранника, въ смиреніи и послушаніи приемишь Ты тяжкое бремя великой власти, и всякій, кто отъ народа, потщится сохранить ее Тебѣ свято и непоколебимо. О,

будь незлобивъ, какъ Твой Отецъ, съумѣвшій соблюсти въ самодержцѣ святую простоту человѣческаго сердца и, —умышленно озлобляемый цѣлымъ рядомъ безбожныхъ посягательствъ на его жизнь, не озлобившійся ни разу, ни разу не поддавшійся соблазну власти! Но да будетъ же и тверда, неукоснительно властна, грозна Твоя десница на всѣхъ враговъ чести, достоинства и тишины Твоего царства. Вѣдай и вѣруй, что только въ тѣснѣишемъ искреннемъ единеніи — не съ тою или другою частью русскаго общества, и мнимо, какъ тщатся нѣкоторые, но вправду — со всѣмъ своимъ народомъ, — только шествуя русскимъ, народнымъ, земскимъ, въ то-же время и царскимъ путемъ въ духѣ истины Божьей и правды народной, обрѣтешь Ты намъ исцѣленіе отъ нашихъ — отступничествомъ отъ народа порожденныхъ — недуговъ, добудешь просвѣщенія, преуспѣянія, славы и мира для твоей необозримой, великой и для великаго будущаго предназначенной, русской славянской державы!...

Почивай въ мирѣ, вѣчной славы достойный, человѣколюбивый и народолюбивый страдалецъ-Царь!... Здравствуй на царствѣ, бодрись, уповай и мужайся, новый Государь нашъ!

Моск. Вѣд. въ руководящей статьѣ говорятъ: Ужасное событіе! Не отдохнешь отъ впечатлѣній этого дня позорной памяти, безпримѣрнаго въ исторіи Россіи. Подробность приходитъ за подробностью, и въ страшной живости рисуется это событіе предъ смущенною, скорбію подавленною, мыслию. Такъ вотъ конецъ славнаго царствованія, вотъ чѣмъ завершилось двадцатилѣтіе непрерывныхъ преобразованій, поражавшихъ міръ своею быстротою и обгонявшихъ ожиданія самыхъ либераль-

ныхъ партій во всѣхъ странахъ! Вотъ какъ кончилъ дни Свой Государь мягкосердечный, человеколюбивый, долготерпѣливый, болѣе призывавшій, нежели превозносившій величье своихъ правъ! Послѣ цѣлаго ряда злодѣйскихъ покушеній на его жизнь направлявшихся тайною крамолой враговъ Россіи, будто бы во имя какого-то прогресса, поставляющаго первую себѣ задачей разрушить и уничтожить все, чѣмъ держится человѣческое общежитіе— Государь, совершившій столько великихъ преобразованій, сколько не насчитаешь вѣками въ исторической жизни народовъ, растерзанъ будто хищными звѣрями, раздробленъ адскими снарядами среди бѣлаго дня, въ своей столице, на улицѣ, на людяхъ! Какія потрясающія подробности! Брошена бомба подъ карету, въ которой ѣхалъ Государь. Онъ вышелъ изъ нея невредимъ и, какъ сказываютъ, перекрестился, благодаря Бога за новое чудо своего спасенія. Повинуясь движенію своего добраго сердца, онъ остановился надъ однимъ изъ раненыхъ при взрывѣ, и вотъ новый взрывъ. Не такъ ужасно было бы впечатлѣніе, еслибы пуля Каракозова или Соловьева достигла своей проклятой цѣли! Рядъ злодѣйскихъ покушеній увѣнчался успѣхомъ самаго ужаснаго, самаго возмутительнаго свойства, какъ будто требовалось сильнѣе дать намъ почувствовать смуту, которую мы переживаемъ, какъ бы сильнѣе наказать и вразумить насъ. Какимъ невыразимо скорбнымъ назиданіемъ останется въ исторической памяти этотъ образъ Монарха, истинно мученически окончившаго дни свои послѣ столь славнаго царствованія.

Люди ищутъ власти, люди борются за власть, соблазненные силою и почестями съ ней сопряженными. Увы! Власть есть тяжкое бремя; она возлагается на избранныхъ какъ служба, тѣмъ болѣе обязательная, чѣмъ выше

власть. Нѣтъ власти болѣе тяжкой, какъ верховная власть надъ народами. Всякая свобода и самая жизнь по истинѣ человѣческая въ обществѣ возможны только при условіи единой и безспорной, надъ всякою властію господствующей власти. Ея ослабленіе неизбѣжно порождаетъ смуту. По мѣрѣ того какъ ослабляется дѣйствіе законной власти, наражается разложеніе, совершаются насилія, колеблются основы всякой нравственности, духъ растлѣнія овладѣваетъ умами, и вмѣсто явнаго правительства появляются тайныя, дѣйствующія тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе дѣйствіе государственной власти.

Сегодня 2 марта принесли мы присягу вступившему на прародительскій престолъ Государю Императору Александру Александровичу. Да будетъ же правдой данный нами предъ Богомъ обѣтъ! Да поможетъ Богъ нашему Государю въ великомъ ожидающемъ Его подвигѣ, и да поможетъ намъ всѣмъ именующимъ себя образованными людьми послужить Ему вѣрой и правдой, и для этого возвратиться къ своему народу и быть съ нимъ заодно. Да наступитъ для насъ съ новымъ царствованіемъ пора жить своимъ умомъ и быть самими собою, безъ чего никакія преобразованія и улучшенія въ прокъ не пойдутъ.

Помолимся, чтобы прежде всего Богъ помогъ нашему Государю создать правительство вполне способное содѣйствовать Ему въ исполненіи Его обѣта посвятить всю жизнь Свою „попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи“, какъ сказано въ Высочайшемъ Манифестѣ.

Ш.

ИЗВѢСТІЯ.

1-го Марта сего 1881 года г. Полтавскій губернаторъ

получилъ отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, генераль-адъютанта, графа Лорисъ-Меликова телеграмму слѣдующаго содержанія: „сего дня 1-го Марта въ часъ сорокъ пять минутъ, при возвращеніи Государя Императора съ развода совершенно было покушеніе на священную жизнь Его Величества посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ, первый изъ нихъ повредилъ экипажъ Его Величества, разрывъ втораго нанесъ тяжелыя раны Государю. По возвращеніи въ зимній дворецъ Его Величество изволилъ приобщиться Святыхъ Тайнъ и за тѣмъ въ Бозѣ почилъ. Одинъ изъ злодѣевъ схваченъ“.

Послѣ сего вновь получена отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, графа Лорисъ-Меликова телеграмма слѣдующаго содержанія: „Манифестъ о вступленіи на Престолъ Государя Императора Александра Александровича обнародованъ. Сдѣлайте повсемѣстныя распоряженія о немедленномъ приведеніи къ присягѣ на вѣрность подданства Его Величеству Государю Императору Александру III и Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу“.

Потомъ отъ господина министра получена телеграмма слѣдующаго содержанія: „Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующаго Сената сего Марта повелѣно: крестьянъ, какъ получившихъ по волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича освобожденіе отъ крѣпостной зависимости то послѣдствія сего право свободныхъ сельскихъ обывателей, приводить на равнѣ со всѣми подданными къ присягѣ на вѣрность Его Императорскому Величеству Александру Третьему и Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Прошу васъ по соглашенію съ мѣстнымъ духовен-

ствомъ распорядиться приведеніемъ сего въ исполненіе въ общемъ порядкѣ“.

2-го Марта въ 12 часовъ по полуночи въ Полтавскомъ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, Архіепископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ Іоанномъ, соборне съ городскимъ духовенствомъ, въ присутствіи г. Начальника губерніи, чиновъ всѣхъ вѣдомствъ и многочисленнаго народа, была отслужена заупокойная панихида по въ Бозѣ почившемъ Его Императорскомъ Величествѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ; а затѣмъ Высокопреосвященнымъ Владыкою, со всѣми находившимися въ Соборѣ, принесена, по установленной закономъ формѣ, присяга на вѣрнопопданство Его Императорскому Величеству Государю Императору Самодержцу Всероссійскому Александру Александровичу и Его Императорскому Высочеству Всероссійскаго Престола Наслѣднику Государю Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу.

3-го Марта отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ графа Лорисъ-Меликова получена телеграмма слѣдующаго содержания: „Производящееся дознаніе обнаружило пова слѣдующее: главный распорядитель злодѣйскаго преступленія 1 Марта, арестованный еще вечеромъ 27 Февраля, сознался, что оно подготовлено подъ его руководствомъ, первый метательный снарядъ брошенъ арестованнымъ на мѣстѣ преступленія мѣщаниномъ Рысаковымъ, второй по видимому брошенъ неизвѣстнымъ человѣкомъ, смертельно раненнымъ на мѣстѣ взрыва и въ которомъ Рысаковъ признаетъ своего единомышленника. Въ ночь на сегодняшнее число обнаружена квартира, изъ которой преступники получили метательные снаряды; хозяинъ ея при

задержаніи застрѣлился, а жившая съ нимъ женщина арестована, въ квартирѣ найдены метательные снаряды; еще арестованъ явившійся въ 11 часовъ утра въ ту же квартиру молодой человекъ, ранившій при задержаніи трехъ полицейскихъ чиновъ.

(Полтав. Губ. Вѣдом. № 18).

Описаніе покушенія на жизнь Гусударя Императора.

Новое Время. Послѣ обычнаго воскреснаго развода въ Инженерномъ манежѣ, Государь, по обыкновенію, отправился во дворецъ Великой Княгини Екатерины Михайловны, гдѣ онъ въ эти дни кушаетъ кофе. Послѣ этого завтрака Государь приказалъ кучеру ѣхать въ Зимній дворецъ. Карета, въ которой сидѣлъ Государь, направилась по Инженерной улицѣ, мимо Михайловскаго театра и свернула направо по набережной Екатерининскаго канала. Шестъ человекъ конвойныхъ сопровождали ее, а сзади, въ саняхъ, ѣхалъ полиціймейстеръ полковникъ Дворжицкій. Путь лежалъ по узкой улицѣ, составляемой садомъ Великой Княгини, огороженнымъ каменнымъ заборомъ въ ростъ человека и решеткою Екатерининскаго канала. На улицѣ кое-гдѣ шли и стояли нѣсколько человекъ. Экипажъ Государя еще не доѣхалъ до таеъ называемаго театральнаго моста, какъ раздался страшный сильный выстрѣлъ, который слышали на площади Александринскаго театра и который выбилъ окна въ домахъ по другую сторону канала и отбросилъ отъ окна человека, который въ это время что-то читалъ. Лошади тотъ-часъ же остановились. Полковникъ Дворжицкій подбѣжалъ къ каретѣ Государя, задняя часть которой была сильно повреждена. Государь отворилъ дверцу кареты и вышелъ изъ нея, спрашивая, что такое случи-

лось? Взрывъ разрывной бомбы, брошенной въ карету, не причинилъ никакого вреда Государю. Онъ увидѣлъ, что двое морскихъ солдатъ держатъ какого-то человѣка, рыжеватаго, съ краснымъ лицомъ; злодѣя задержали на мѣстѣ преступленія, какъ только бросилъ онъ бомбу. Государь прямо направился къ нему и спросилъ, какъ его зовутъ? Тотъ назвалъ себя по фамилии. Затѣмъ Государь сказалъ, чтобъ показали ему мѣсто взрыва. Едва сдѣлалъ Онъ два-три шага вслѣдъ за полковникомъ Дворжицкимъ, какъ новая бомба разразилась подъ ногами Государя и, падая, Онъ только проговорилъ одно слово „помогите“. Услышавъ взрывъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ поспѣшилъ изъ дворца Великой Княгини Екатерины Михайловны вслѣдъ за Государемъ. Онъ пріѣхалъ уже въ то время, когда обливаемаго кровью Государя положили на сани. Онъ еще смотрѣлъ и повидимому узналъ Великаго Князя. Во дворецъ внесли Государя на коврѣ и положили на постель въ Его кабинетѣ, возлѣ того письменнаго стола, за которымъ Онъ обыкновенно занимался. Прибыли Государь Цесаревичъ съ Супругою, другіе члены Императорской Семьи и медики. Страдалецъ лежалъ безъ движенія, испуская тихій стонъ. Его осторожно раздѣли. Кровь была на лицѣ, ноги совсѣмъ раздроблены и задѣта нижняя часть живота. Страшная потеря крови дѣлала положеніе Государя безнадежнымъ. Медики говорили объ ампутаціи обѣихъ ногъ, но прежде чѣмъ чтонибудь было рѣшено, Государь испустилъ духъ.

St. Peterburger Herald передаетъ: Когда послѣдовалъ первый взрывъ, повредившій карету, Государь Императоръ вышелъ изъ нея, и въ ту же минуту предъ нимъ очутился офицеръ одного изъ здѣшнихъ гвардейскихъ полковъ, спросившій поспѣшно: „Государь, вы не ране-

ны? — Слава Богу, я не раненъ, не беспокойся, отвѣчалъ Государь спокойно, но я долженъ осмотрѣть раненыхъ. Въ это время толпа успѣла окружить преступника, котораго крѣпко держалъ солдатъ Преображенскаго полка, такъ какъ въ одной рукѣ преступникъ держалъ кинжалъ, въ другой револьверъ. Съ виду это молодой человѣкъ въ темной мѣщанской поддевкѣ, бѣлолицый блондинъ, съ едва пробивающейся бородой. Его Величество подошелъ къ нему совершенно спокойно осмотрѣлъ его и велѣлъ его задержать и направился домой пѣшкомъ. Но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ другой молодой человѣкъ подошелъ къ Государю, поднялъ высоко надъ головой какой-то предметъ и съ силой бросилъ его къ ногамъ Государя. Очевидцы рассказываютъ, что въ эту минуту, рѣшившую все, Государь только успѣлъ перекреститься, какъ раздался ужасный взрывъ. Градоначальникъ Федоровъ, подоспѣвшій на своихъ лошадяхъ, уложилъ въ эти сани Государя, тяжело раненнаго и утратившаго сознание. Каска Государя была отброшена куда-то въ сторону и ее долго не могли найти. Громадная масса, собравшаяся вскорѣ передъ Зимнимъ дворцемъ, все еще думала, что слухи преувеличены, и всѣ надѣялись, что дорогая жизнь сохранится для Россіи. Надъ дворцомъ все еще развѣвался Императорскій штандартъ — признакъ того, что Государь еще въ живыхъ. Но вдругъ минутъ за 20 до 4 часовъ, въ толпѣ пробѣжало тяжелое чувство — штандартъ тихо опустился до половины флагштока, что означало что Государь скончался. Въ то же время къ толпѣ вышелъ генералъ и объявилъ ей прискорбное извѣстіе. Въ пять часовъ части войскъ, которыя были вызваны къ Зимнему дворцу, принесли присягу Императору Александру III. По послѣднимъ извѣстіямъ, говорить въ

заключені Негольд, захваченный преступникъ назвался сначала Грязновымъ, уроженцемъ Вятской губерніи, но оказалось, что его зовутъ Рысаковъ, что въ послѣдніе годы онъ числился вольнослушателемъ въ Горномъ институтѣ и имѣеть отъ роду 20¹/₂ лѣтъ.

Въ моментъ взрыва была такая картина: Одинъ изъ казаковъ Малечевъ лежалъ мертвый; нѣсколько позади кареты, близъ тротуара набережной, другой казакъ сидѣвшій на козлахъ возлѣ кучера, Манцевъ, склонился въ изнеможеніи, судорожно ухватясь за козлы. На самомъ тротуарѣ, шагахъ въ тридцати позади, бился на землѣ и стоналъ мальчикъ, возлѣ котораго лежала большая корзина съ мясомъ; онъ несъ на головѣ эту корзину и былъ раненъ осколкомъ смертоноснаго снаряда. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него стоялъ отвалившійся на перила канавы изнемогая офицеръ, также раненый. Впереди падалъ на землю городской; тутъ же стоялъ обезумѣвшій отъ страха мастеровой несшій небольшой диванчикъ. Наконецъ, нѣсколько въ сторонѣ быстро удалялся человекъ съ длинными космами въ шапкѣ и темно-синемъ пальто. Государь тотчасъ указалъ на него и направился къ раненымъ офицеру и мальчику. Не прошелъ Государь и половины разстоянія, какъ раздался новый взрывъ и взвился клубъ бѣлаго дыма; это былъ второй снарядъ брошенный злодѣями,—какъ полагаютъ, человекомъ стоявшимъ на льду канавы. На мѣстѣ, гдѣ произошелъ первый взрывъ, образовалась не глубокая круглая воронка въ три четверти аршина глубиной и аршина два въ поперечникѣ. Въ углубленіи ея виднѣется небольшой комокъ сѣровой шерсти или пакли. На мѣстѣ втораго взрыва не образовалось ни воронки, ни углубленія; эта разница произошла, вѣроятно, потому, что при первомъ взрывѣ карета представила извѣстное сопротивленіе сверху дѣй-

ствію газо́въ. Тутъ валяются на свѣгу суконныя клочки какъ бы отъ военной шинели. У самаго тротуара канавы свалена груда разныхъ вещей, оцѣпленная нѣсколькими рядовыми Павловскаго полка. Здѣсь, возлѣ кровавой лужи, валяется: офицерская сѣросиняя шинель съ мѣховымъ воротникомъ, обломокъ нижняго конца шпаги, шапка околочнаго надзирателя, деревянные обломки и куски чернаго сукна, вѣроятно, отъ шинели казака. Тутъ стоитъ большая, такъ называемая, белевая корзина съ мясомъ; нѣсколько поодаль небольшой мягкій диванчикъ безъ обивки. Сегодня массы народа толпятся около мѣста злодѣяніз.

Петерб. Газета: Не прошелъ Государь и половины разстоянія, какъ раздался новый взрывъ и взвился клубъ бѣлаго дыма; это былъ второй снарядъ, брошенный злодѣями, брошенный, какъ полагаютъ, — и по всѣмъ вѣроятіямъ это такъ, — человекомъ, стоявшимъ на льду канавы. Свершилось несчастіе великое: Священная Августѣйшая Особа Царя нашего была смертельно ранена осколкомъ этого втораго снаряда. Государь Императоръ опустился на землю. Къ Нему подбѣжали полиціймейстеръ, полковникъ Дворжицкій, ѣхавшій сзади адъютантъ и спѣшившійся казакъ. Съ другой стороны подбѣгали воспитанники морскаго училища, которые завидя взрывъ, бросились бѣгомъ къ мѣсту несчастія. При помощи ихъ, Его Величество былъ посаженъ въ сани полковника Дворжицкаго и увезенъ въ Зимній дворець. Между тѣмъ, нѣкоторые прохожіе, шедшіе по тротуару набережной, замѣтили человѣка въ полушубкѣ, бѣгущаго по направленію Ковюшеннаго моста. За нимъ бросились въ погоню и задержали его. Второй снарядъ, если не оба, былъ, вѣроятно, брошенъ имъ, хотя пока еще трудно сказать, что нибудь положительно на счетъ того, какъ и откуда именно брошены оба разрывные снаряды.

Корреспондентъ *Моск. Вѣд.* телеграфируетъ слѣдующія подробности страшнаго событія, которыя выдаетъ за вѣрныя:

„Въ виду подробно переданныхъ всѣхъ свѣдѣній здѣшнихъ газетъ о вчерашней катастрофѣ и очевидныхъ для васъ противорѣчій при изложеніи фактической стороны, спѣшу передать по провѣреннымъ даннымъ достовѣрную фактическую обстановку событія. Перваго марта, когда, въ исходѣ втораго часа по полудни, послѣдоваль первый взрывъ, разорвавшій на части кузовъ царской кареты и ранившій нѣсколькихъ конвойныхъ, Государь, при помощи полковника Дворжицкаго, вышелъ изъ кареты. На вопросъ послѣдняго, не раненъ ли Его Величество, отвѣчалъ отрицательно. Осѣнивъ Себя крестнымъ знаменіемъ, Государь, какъ сообщалось, пожелалъ видѣть пострадавшихъ и задержаннаго преступника на мѣстѣ преступленія. Дворжицкій склонялъ Государя отказаться отъ намѣренія, ибо преступникъ вооруженъ, но Государь настоялъ на своемъ. Тогда Дворжицкій повелъ Государя прямо по направленію къ преступнику, задержанному конвойнымъ казакомъ, при помощи проходившихъ трехъ крестьянскихъ мальчиковъ. Государь, подойдя почти въ упоръ къ преступнику и всмотрѣвшись въ его лицо, приказалъ злодѣя не трогать, а немедленно отправить къ градоначальнику. Затѣмъ Государь направился обратно къ экипажу видимо успокоенный послѣ грозившей опасности и сказалъ Дворжицкому о желаніи возвратиться въ его саняхъ во дворецъ. Едва Дворжицкій успѣлъ подбѣжать къ санямъ, чтобы помочь Государю сѣсть въ сани, какъ раздался второй роковой взрывъ. Когда Государь упалъ, къ Нему тотчасъ же подбѣжалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, по звуку перваго взрыва выбѣжавшій изъ дворца Великой Княгини Екатерины Михайловны.“

Моск. Телегр. До сихъ поръ еще подробности остаются неизвѣстными и въ положеніи самаго событія встрѣчаются противорѣчія. Такъ, между прочимъ, до сихъ поръ еще нельзя констатировать мѣста, откуда былъ брошенъ второй снарядъ, довершившій ужасное злодѣяніе. Число участниковъ преступленія тоже неизвѣстно. Ходить слухъ, что тотъ изъ нихъ, который бросилъ этотъ роковой снарядъ, самъ палъ жертвою своего преступленія и вмѣстѣ съ другими ранеными былъ перенесенъ въ конюшенный госпиталь. Никто-бы, быть можетъ, и не заподозрѣлъ въ немъ участника преступленія, если-бы не произошло слѣдующаго факта: когда раненый пришелъ нѣсколько въ себя, то ему были предложены вопросы для опредѣленія его личности; на эти вопросы онъ положительно отказался отвѣчать, хотя находился въ полномъ сознаніи, попросилъ пить и сдѣлалъ нѣсколько глотковъ воды, затѣмъ вскорѣ умеръ. Говорятъ, будто по вскрытіи его тѣла, въ немъ найдены признаки отравленія. По другимъ рассказамъ, снарядъ былъ брошенъ человекомъ, стоявшимъ на льду Екатерининскаго канала и сдѣлавшимъ попытку спастись бѣгствомъ. Попытка эта, говорятъ, не удалась: бѣжавшій злодѣй схваченъ.

Совр. Изв. Государь вышелъ изъ кареты; къ нему подбѣжалъ полиціимейстеръ Дворжицкій. Государь спросилъ, кто раненъ или убитъ, и пожелалъ видѣть преступника, схваченнаго двумя солдатами, когда онъ бросилъ бомбу. Увидѣвъ его, Государь сказалъ: „это могъ сдѣлать только изувѣръ.“ Тотчасъ раздался трескъ второй бомбы, брошенной злодѣемъ подъ ноги Государя, при чемъ Государь упалъ всѣмъ корпусомъ на землю. Дворжицкій хотѣлъ поднять Государя, но самъ также упалъ, пораженный осколками въ спину. Великій Князь Михаилъ

Николаевич уложилъ Государя въ сани и Его привезли въ Зимній дворець, куда и внесли на коврѣ.

Новое Время: Когда покойный Государь Императоръ проѣзжалъ по набережной Екатерининскаго канала, въ это время на мѣстѣ послѣдовавшаго взрыва находились двое городскихъ и одинъ околоточный надзиратель, у сада дворца Великой Княгини Екатерины Михайловны стоялъ вахтеръ съ дворниками. Мимо ихъ по тротуару проходилъ какой то штатскій и вахтеръ видѣлъ, когда онъ въ моментъ проѣзда Государя Императора бросилъ въ карету комъ снѣга, какъ ему показалось, и бросился бѣжать. Сейчасъ же послѣдовалъ взрывъ, отъ котораго упалъ замертво бѣжавшій у дверецъ кареты конвойный козакъ, свалился съ козелъ урядникъ конвоя, и ранены офицеръ, шедшій по другой сторонѣ и мальчикъ съ корзиною. Полицеймейстеръ Дворжицкій сейчасъ же подбѣжалъ къ каретѣ и отворилъ дверцы, Государь вышелъ и перекрестился. Между тѣмъ, за бѣжавшимъ преступникомъ поспекалъ козакъ. Рабочій, который не вдалекѣ разчищалъ рельсы конно-железнаго пути, услышалъ взрывъ и видя бѣгущаго мимо человѣка и крики: „держи его!“ — догадался пустить въ него ломомъ и, какъ разъ, попалъ ему въ ноги, черезъ что бѣжавшій свалился, а рабочій успѣлъ добѣжать до него и сѣлъ на него. Съ обоихъ концовъ набережной, между тѣмъ, бѣжалъ народъ, шедшій съ развода караулъ 8 флотскаго экипажа и юнкера. Два матроса схватили перваго преступника. Государь же, пройдя нѣсколько шаговъ, вернулся къ мѣсту взрыва, и подошелъ къ раненымъ. Въ это время, какъ рассказывалъ одинъ преображенскій солдатъ, неизвѣстный чело- вѣкъ, повидимому, изъ числа пробѣжавшей публики, подбросилъ вверхъ, какъ бросаютъ мячикъ, какой-то бѣлый комочекъ, тоже какъ бы снѣга, который упалъ какъ разъ

въ средину кружка, гдѣ былъ Государь. Произошелъ новый взрывъ, которымъ разбросало всѣхъ и все находившееся на мѣстѣ, между прочимъ и самого бросившаго повергло на землю. Преображенскій солдатъ дальше самъ уже былъ раненъ и не знаетъ, что потомъ было.

Штабсъ-капиталь кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка Новиковъ, который несъ раненаго Государя, сообщаетъ въ *Новое Время*:

„На разводѣ были именно батальонъ л.-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка и л.-гвардіи саперный батальонъ. Государь былъ доволенъ разводомъ и находился повидимому въ хорошемъ настроеніи. Г. Новиковъ съ двумя товарищами изъ манежа пошли по Невскому проспекту. Подойдя къ казанскому мосту, они услышали сильный выстрѣль. Г. Новиковъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ, бросился бѣжать по набережной Екатерининскаго канала къ тому мѣсту, откуда слышался выстрѣль.

Ему осталось шаговъ 30—35 до мѣста, гдѣ видѣлась группа людей, какъ поднялся густой столбъ снѣга и обломковъ и раздался новый выстрѣль. Онъ еще быстрѣе побѣжалъ. Матросы 8-го флотскаго экипажа держали какого-то человѣка и что-то крикнули, но онъ не слышалъ что. Снѣгъ былъ взрытъ, усѣянъ осколками и ранеными. Лежалъ убитый мальчикъ, раненый конвойный, еще кто-то тутъ же на снѣгу. Государь, безъ шапки, безъ шинели, въ мундирѣ л.-гвар. сапернаго батальона. Ноги изломаны, одежда мѣстами изорвана; кровь текла изъ ногъ и кровавыя пятна были на снѣгу. Г. Новиковъ заплакалъ и бросился къ Государю со словами: „Боже мой, что сдѣлало съ Вашимъ Величествомъ!“ Государь лежалъ недвижимъ. Подошли матросы флотскаго экипажа и съ ихъ помощью г. Новиковъ поднялъ Государя, обхвативъ

правою рукою по талии и лѣвою по груди; матросы поддерживали ноги, не выпуская изъ руки ружей, съ которыми шли. Такъ прошли нѣсколько шаговъ. Государь сказалъ раза два: „Холодно, холодно“ и старался поднять руку ко лбу, на которомъ была кровь. Г. Новиковъ, поддерживая Государя на одной рукѣ, сталъ другою доставать платокъ изъ кармана, чтобъ обвязать имъ голову Государя. Въ это самое время подъѣхалъ Великій Князь Михайль Николаевичъ. „Сама какъ ты себя чувствуешь?“, сказалъ онъ, наклоняясь къ лицу Государя. Что сказалъ Государь въ отвѣтъ—трудно было слышать, но Онъ что-то сказалъ. Ни одного стога не вырвалось у Него изъ груди. Великій князь велѣлъ матросамъ бросить ружья и снявъ съ кого-то фуражку, надѣлъ ее на голову Государя. Его понесли дальше. Народъ собирался со всѣхъ сторонъ. Многіе падали на колѣни, крестились, кланялись, до земли, плакали на взрыдъ...

Положить негдѣ было страдальца. Лошади полковника Дворжицкаго, въ испугъ отъ выстрѣла, бросились къ Театральному мосту и штабсъ-капитанъ кадроваго батальона Франкъ побѣжалъ за ними. Возлѣ стояли извозничьи сани, но на нихъ трудно было везти раненаго. Г. Новиковъ обратился къ великому князю съ просьбой—разрѣшить внести Государя въ домъ, находившійся тотчасъ за мостомъ, чтобы сдѣлать перевязку. Государь очевидно не терялъ сознанія при страшныхъ страданіяхъ: услышавъ эту фразу, Онъ произнесъ внятно: „Несите во дворецъ. Тамъ умереть...“, и еще что-то, что трудно было разобрать. Эти слова были послѣднимъ усиліемъ страдальца. Онъ сомкнулъ уста, закрылъ глаза и не произнесъ болѣе ни слова...

Подъѣхали лошади г. Дворжицкаго. Государя посадили въ сани. Съ обѣихъ сторонъ Его поддерживали. Онъ

сидѣль обломотившись, закидывая или опуская голову. Сначала ѣхали шагомъ. Но силы Государя оставляли Его. Приказано было ѣхать быстро и сани понеслись, по набережной Мойки, черезъ Конюшенный мостъ, въ Мошковъ переулокъ, по Большой Миллионной. Народъ бѣжалъ вслѣдъ крича и суетясь, останавливаясь, разспрашивая, недоумѣвая и плача, творя крестное знаменіе...

Государь былъ внесень во дворець.

Петербургская Газета сообщаетъ: Раненый возлѣ Государя полковникъ Дворжицкій лежитъ въ своей квартирѣ въ зданіи Казанской части. Полковникъ получилъ до сорока пораненій, къ счастью, не тяжелыхъ и не опасныхъ; двѣ раны на правой рукѣ, одна близъ кисти, другая выше локтя, и третья въ иеру лѣвой ноги болѣе значительныя; остальные (большинство въ спину и три въ затылокъ у лѣваго уха) мелкія пораненія произведенныя какъ бы дробью. Состояніе здоровья удовлетворительное, лихорадки нѣтъ, мундиръ, который былъ на немъ, на спинѣ весь испещренъ мелкими дырочками. Дворжицкій ѣхалъ въ нѣкоторомъ разстояніи за Государевой каретой, когда раздакъ первый взрывъ. Когда онъ, подѣхавъ, выскочилъ изъ саней, преступника ужа держали нѣсколько человекъ. Дворжицкій подошелъ къ злодѣю и вынулъ у него изъ-за пазухи револьверъ и кинжалъ. Въ это время подошелъ Государь. „Кто ты такой?“ спросилъ онъ злодѣя. Тотъ отвѣтилъ, что его зовутъ Грязновъ. Государь тогда направился къ раненымъ. „Не ходите, Ваше Величество“, обратился Дворжицкій къ Государю. Государь подошелъ къ тротуару со стороны канавы. Дворжицкій шелъ впереди, шагахъ въ трехъ. Вдругъ раздакъ взрывъ у ногъ Государя. Дворжицкій, отброшенный силой взрыва, падаетъ впередъ на руки. Въ это мгновеніе раздается голосъ Его Величества: „Помогите“. Дворжицкій всаки-

вааетъ, бросается къ опустившемуся на землю Царю, хочетъ его приподнять и видитъ, что нижняя часть ногъ представляетъ ужасную безформенную массу, покрытую кровью. Въ эту минуту онъ чувствуетъ, что самъ ослабѣваетъ и зоветъ на помощь окружающихъ, оцѣпенѣвшихъ отъ ужаса: „помогите“. При помощи нѣсколькихъ чловѣкъ. Государь безъ шапки, съ лицомъ покраснѣвшимъ кровью, поднятъ и перенесенъ въ сани Дворжикаго. Два офицера стали на полозья по обѣимъ сторонамъ, поддерживая голову Его Величества. Экипажъ поѣхалъ въ Зимній дворецъ. Относительно того, откуда былъ брошенъ второй снарядъ и какъ былъ брошенъ, Дворжикъ не можетъ дать себѣ отчета. Снарядъ разорвало сзади его, между Государемъ и имъ, на самомъ тротуарѣ. Насчетъ того, какого свойства былъ снарядъ—полная неопредѣленность. Необъяснимы въ особенности эти многочисленныя мелкия раны, зондированіе которыхъ не открыло ничего. Крупныя раны считаютъ еще неосторожнымъ зондировать. Словомъ, что именно за вещество проникло въ тѣло, пока неизвѣстно.

Въ Моск. Вѣд. сообщаютъ изъ Петербурга: „До 19 февраля получено было нѣсколько анонимныхъ писемъ, которыми извѣщалось, что въ этотъ день, во время иллюминаціи, должно совершиться нѣчто „что всѣхъ поразитъ“. Приняты были соотвѣтственныя мѣры, но предсказанію на этотъ день не вѣрили, видя въ этомъ отводъ глазъ со злодѣевъ. Затѣмъ получено было другое письмо, говорившее, что будетъ сдѣлано покушеніе на Государя „когда онъ будетъ возвращаться съ развода въ манежъ домой“. Полиція вслѣдствіе этого усиленно металась и искала (еще вчера собирали дворниковъ въ участки, допрашивая о какомъ-то высокомъ, плотномъ brunetъ съ длинною бородой), а Государя графъ Лорисъ-Меликовъ

убѣдилъ два воскресенья сряду откладывать разводъ; но на нынѣшній разъ, къ несчастію, Государь настоялъ и поѣхалъ въ манежъ. По окончаніи развода Онъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ заѣхалъ въ Михайловскій Дворецъ къ Екатеринѣ Михайловнѣ, у которой завтракалъ, послѣ чего, оставивъ тамъ Великаго Князя, поѣхалъ домой (какъ говорятъ, нарочно необычнымъ путемъ) въ сопровожденіи шести своихъ конвойныхъ (число ихъ было увеличено противъ первоначальныхъ двухъ, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ графа Лорисъ-Меликова). Мѣстность эта весьма не проѣзжая, и, если справедливо, что Государь избралъ ее въ виду полученныхъ анонимныхъ угрозъ, то трудно себѣ представить, почему именно на этомъ пути ждали его злодѣи,—развѣ потому, что замѣтили на немъ большое противъ обыкновенія число полиціи. Какъ бы то ни было, но когда Государева карета доѣхала до обозначеннаго на чертежѣ пункта, раздался взрывъ взломавшій задокъ кареты, которая тутъ же остановилась. Государь вышелъ изъ нея невредимъ, но кинutoю бомбой былъ смертельно раненъ одинъ изъ конвойныхъ, скакавшій сзади, Милевичъ, свалившійся съ лошади, мальчикъ мясникъ, лѣтъ 14, несшій на головѣ лотокъ съ мясомъ и саперный офицеръ, шедшій по тротуару вдоль каменной стѣны Михайловскаго сада. Кучеръ Государя, чуя бѣду, обернулся къ Нему съ козель: „Поѣдемте, Государь! Полицеймистеръ Дворжицкій, скакавшій сзади, выскочилъ изъ саней съ тою же просьбой ѣхать скорѣе. Но Государь, не слушая, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ назадъ, сказавъ: „Хочу видѣть своихъ раненыхъ.“ Въ это время толпа успѣла остановить здороваго дѣтину, хорошо одѣтаго, кинувшаго бомбу. Государь обернулся на него: „Такъ это ты, *мусь*, хотѣлъ меня убить?“ Но не успѣлъ онъ договорить, какъ вторая бомба

разорвалась предъ нимъ, и Онъ опустился со словами: „Помогите!“ Къ Нему кинулись, приподняли, посадили въ сани Дворжицкаго (который самъ получилъ 45 ранъ мелкими осколками бомбы, но ни одной смертельной) и повезли. Городской голова Иваново-Вознесенка, Гарелинъ, ѣхавшій съ Дворцовой площадки на Большую Милліонную, встрѣтилъ эти сани, въ которыхъ потерявшій уже сознание освободитель Русскаго народа съ обнаженною (фуражка его осталась на мѣстѣ злодѣйства) и закинутою назадъ головой, которую поддерживали два офицера стоявшіе сзади на полозьяхъ, и *весь въ крови*, ѣхаль умирать въ свой Дворецъ. Это было ровно въ 2 часа... Его внесли въ его спальню. Первый изъ врачей, явившихся къ умирающему былъ Dr. Круглевскій. Онъ констатировалъ страшное увѣщье: одна нога была не только оторвана, но перевернута, такъ что пятка очутилась на мѣстѣ пальцевъ. Хотѣли произвести ампутацію, но Боткинъ,, успѣвшій тѣмъ временемъ пріѣхать, остановилъ ее, такъ какъ „и полчаса не оставалось жизни“. Послали за Бажановымъ, котораго привезли на флигель-адъютантской тройкѣ. Надъ умирающимъ читалъ отходную свящ. Исаакіевскаго Собора Травлинскій, котораго кто-то доставилъ ранѣе во Дворецъ.

„Государь Наслѣдникъ, вернувшійся съ развода въ Аничковскій дворецъ былъ извѣщенъ о случившемся и прямо поскакалъ на мѣсто злодѣйства, гдѣ еще находились неубранные раненые въ крови, осколки развалившейся кареты, яма въ снѣгу, аршина 2 въ поперечникѣ и $\frac{1}{4}$ въ глубь, сдѣланная цареубійственною бомбой,—и былъ такъ пораженъ зрѣлищемъ этого разгрома, что остановился безъ словъ и движенія. Какой-то генераль, случившійся тутъ, вывелъ его изъ этого состоянія, напомнивъ что ему надобно въ Зимній Дворецъ.

„Никого кромѣ членовъ Августѣйшей Семьи, во Дворецъ не пускали. Тотчасъ дано было приказаніе: 1) всѣмъ войскамъ быть въ парадной формѣ и на готовѣ; 2) закрыть всѣ кабаки; 3) остановить всѣ поѣзда изъ Петербурга. Когда Наслѣдникъ Цесаревичъ, уже Государь Императоръ (ему тутъ же присягнули Преображенцы, стоявшіе въ караулѣ во дворцѣ), выѣхалъ изъ Зимняго Дворца вмѣстѣ съ Государыней Императрицей въ санихъ, эскадронъ лейбъ-казаковъ понесся впередъ его съ громкимъ ура, народъ стоявшій на площади кинулся къ санямъ. Государь велѣлъ перестать кричать ура, вышелъ изъ саней и произнесъ народу нѣсколько словъ, изъ которыхъ очевидецъ, передававшій мнѣ это, слышалъ только: „Успокойтесь, все будетъ вамъ извѣстно“.

По приведеніи въ положительную извѣстность, число жертвъ вчерашней катастрофы достигаетъ четырнадцати. Всѣ жертвы, за исключеніемъ полковника Дворжицкаго, доставленнаго въ свою квартиру въ извозничьихъ санихъ, препровождены въ ближайшій придворный госпиталь Конишеннаго вѣдомства. Рядовой конвойный казакъ Малевичъ, доставленный въ началѣ агоніи, скончался спустя десять минутъ. Другой раненый, доставленный въ безсознательномъ состояніи, скончался восемь часовъ спустя. Личность послѣдняго, не смотря на сдѣланные старанія, не удостовѣрена. Въ виду нѣкоторыхъ признаковъ предполагаютъ, что неизвѣстный былъ участникомъ злодѣянія. На видъ ему не болѣе 28 лѣтъ, на головѣ курчавые темнорыжеватые волосы. Лицо круглое съ выразительными чертами и коротко обстриженной бородой. Затѣмъ остаются въ госпиталѣ четверо пострадавшихъ и привезенныхъ: тяжело раненый полицейскій поручикъ Максимовъ, получившій ушибъ праваго глаза и раны на всей лѣвой верхней конечности съ глубокими кровооттеками;

околоточный надзиратель Галактионовъ, лишившійся лѣваго глаза; ординарецъ конвойный казакъ, бывшій на возлахъ царской кареты, Мачневъ получилъ ушибы и раны обѣихъ вѣкъ и глазъ и колотую рану на груди, а на животѣ 17 ранъ; крестьянскій 16-ти лѣтній мальчикъ Максимовъ, несшій корзину съ провизіей, раненъ въ високъ съ поврежденіемъ мозговой артеріи, положеніе мальчика безнадежно. Остальные семь конвойные казаки: Сошинъ, Аленниковъ, Козменко, Сагеевъ и крестьянскіе мальчики: Бозеринъ, Люценко и Дьяковъ ранены относительно легко и, по мнѣнію врачей, подають надежду на исцѣленіе. Страдальцы пользуются безукоризненнымъ уходомъ, по роковой случайности занимая тѣ кровати, на которыхъ лежали страдальцы Финляндцы, изувѣченные пятаго февраля прошлаго года при взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Новое время: Страшное преступленіе положило предѣлъ дѣятельной жизни Государя, освободителя миллионовъ народа, въ сердцахъ которыхъ Онъ воздвигъ себѣ нерукотворный памятникъ. За три дня до этой страдальческой, мученической кончины, Государь передалъ Боткину коробку пилюль, которыя помимо постоянныхъ врачей Государя присланы были къ Нему. Государь просилъ Боткина посмотрѣть, что это за пилюли. Взявъ съ собою коробку съ этими пилюлями, обязанную ниткой и запечатанную, Боткинъ сталъ разрывать нитку и вдругъ послышался трескъ, какъ отъ хлопнушки. Посмотрѣвъ пилюли, Боткинъ не придавалъ значенія этому обстоятельству, но передалъ объ этомъ Государю. Пилюли приказано было изслѣдовать и оказалось, что онѣ составлены были изъ чрезвычайно сильнаго разрывнаго вещества, которое должно было взорваться отъ разрыва нитки, обвязанной вокругъ коробки... Чистая случайность, что въ рукахъ С. И. Боткина эта искра, при разрывѣ имъ

нитви, не сообщилась заряду, которымъ, по изслѣдованію г. Трапца, можно убить трехъ человекъ на поваль. Такимъ образомъ злодѣи преслѣдовали свои адскіе замыслы всѣми способами...

Немедленно была вызвана дежурная часть лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, казармы котораго находятся отъ мѣста преступленія всего въ какихъ нибудь 150—200 саженьяхъ. Раставлена была цѣпь, которую впоследствии усилили и которая и огородила пространство по набережной отъ Театральнаго моста сажень на двадцать пять по направленію къ Невскому. Тутъ видны были куски рваной форменной одежды, съ земли присутствовавшіе подымали осколки бомбъ, на одномъ изъ гранитнымъ столбовъ набережной стояла корзина, оставшаяся послѣ мальчика, неспаго въ ней провизію изъ мясной лавки и сдѣлавшагося жертвой взрыва. Между тѣмъ народъ все прибывалъ и прибывалъ, напирая и заваливая на оба звѣна солдатской цѣпи, поставленной поперекъ набережной. Противоположная сторона Екатерининскаго канала, у зданія конюшеннаго вѣдомства, Театральный мостъ, примыкающія къ нему набережныя Мойки были уже полны народа и многіе присутствовавшіе перескакивали черезъ перила въ канаву, думая по льду пробраться къ мѣсту преступленія. Вдругъ распространился слухъ, что Государь скончался. Всѣ сняли шапки и крестились. Другіе начали громко говорить: „Это невозможно. Богъ милостивъ. Государь выздоровѣетъ“. Въ то же время другія массы народа спѣшили на площадь Зимняго дворца, гдѣ вскорѣ образовалась громадная толпа. Она еще ничего не знала обстоятельно о совершившемся, не хотѣла вѣрить распространившемуся слуху о тяжелой ранѣ Государя, не знала о его кончинѣ и тогда Наслѣдникъ Цесаревичъ, вмѣстѣ съ Наслѣдницею Цесаревной вышелъ

изъ Зимьяго дворца и поѣхалъ въ Анничковъ дворець: по площади, по Малой Милліонной, по Невскому ихъ провожали восторженные „ура“, среди которыхъ раздавались возгласы: „живъ Государь, живъ!“ Народъ не зналъ еще, что все конечно.

Новости передають, что преступникъ Рысаковъ былъ одѣтъ дворникомъ и имѣлъ установленную бляху.

Русскія Вѣдом. сообщаютъ, что народъ избилъ какого-то медика, обратившагося къ нему съ рѣчью. Рассказываютъ, что за Рысаковымъ давно слѣдила полиція. Изъ Горнаго института его хотѣли исключить за неблагонадежность. Послѣдніе два мѣсяца онъ не ходилъ въ институтъ и его потеряли изъ виду. Разнесся слухъ, что на Васильевскомъ островѣ открыта, будто бы, цѣлая пайка, и что схвачено два важныхъ преступника.

Послѣднія минуты жизни Государя Императора.

По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу, Государь терялъ сознание отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней. Эти мускулы и составляли единственную связь между стопою и колѣнами обѣихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ.

Доктора Круглевскій, хирургъ Его Величества, и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворянинъ, врачъ 4-го стрѣлковаго баталіона императорской фамилии, находившійся случайно въ зданіи окружнаго штаба, услышавъ крики о томъ, что Государь рененъ, бросился во дворець и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго. „Скорѣй привозите ампутаціонный

и резекціонный наборъ, сказалъ ему Круглевскій. Дворяшинъ бросился за инструментами въ квартиру доктора Круглевскаго и черезъ 5 минутъ былъ обратно во дворцѣ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушиваніе ударовъ сердца. Изъ привезеннаго набора каучуковый бинтъ немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, причемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся въ оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдалить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ, а бинтъ снятъ, чтобы повторить ту же операцію и на лѣвой ногѣ. Дабы уэкономить кровь для питанія мозга, рѣшено было наложить бинтъ и на правую руку. Когда докторъ Дворяшинъ снялъ окровавленную перчатку съ правой руки Государя, то оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ потековъ съ ожогомъ, и обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе и докторъ Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе. Появилось глотательное движеніе и дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза. Подъ влияніемъ вспрыскиванія сѣрнокислымъ эфиромъ и водой со льдомъ, при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало восстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ Его Величества протопресвитеръ Бажановъ и пріобщилъ Его Величество святыхъ таинъ. Снеда была въ высшей степени трогательная и умилительная. Казалось, надежды воскресли. Тотчасъ-же помчались въ конюшенный госпиталь за снарядомъ для переливанія крови, но судьба судила иначе... Всѣ старанія докторовъ, всѣ усилія, вся любовь и мольбы членовъ Императорскаго дома остались тщетными. С. Н. Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ, дыханіе сдѣ-

далось поверхностное, чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже и наконецъ въ 3 часа и 35 минутъ пополудни дыханіе совсѣмъ замерло и Государь Императоръ Александръ II, Освободитель народа и другъ человѣчества... отошелъ въ вѣчность!!!

Всѣ члены императорскаго дома, присутствующіе въ Петербургѣ, были у постели Августѣйнаго Шефа семьи. Мы не вправѣ описывать скорби, испытанной присутствовавшими у постели умирающаго Государя. Но кто видѣлъ эту скорбь, тотъ долго, долго, не забудетъ минуту, когда при чтеніи отходной отцомъ Бажановымъ всѣ бросились на колѣна и слили свои страданія въ одной мольбѣ къ Всевышнему. Государь опочилъ сномъ вѣчности.

(Газ. Востокъ № 90).

1 марта, послѣ вечерней панихиды отслуженной у тѣла въ Бозѣ почившаго Императора, около 11 часовъ вечера начато было бальзамированіе, которое окончено 2 марта, въ седьмомъ часу утра. При вскрытіи оказалось, что организмъ Государя былъ въ цвѣтущемъ состояніи и одышка, которою Государь страдалъ въ послѣдніе годы, происходила, какъ и предполагали, отъ расширенія легочныхъ сосудовъ. Государь положенъ въ мундирѣ Преображенскаго полка безъ орденовъ, на кровати, въ учебной комнатѣ; сегодня, въ семь часовъ утра, фотографъ Левитскій, пользуясь великолѣпнымъ утреннимъ освѣщеніемъ, снялъ удачный портретъ.

6-го марта, Петербургская городская дума, собравшаяся въ экстренное засѣданіе въ числѣ 160-ти гласныхъ,

была осчастливлена милостивымъ вниманіемъ Государя Императора. На всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Лорисъ-Меликова, при которомъ Его Величеству было представлено ходатайство Петербургской городской думы о дозволеніи столичному городскому обществу воздвигнуть на мѣстѣ злодѣйскаго преступленія 1-го марта часовню, Государю Императору благоугодно было начертать слѣдующія всемилостивѣйшія слова:

„Поблагодарите городское общество отъ души за ихъ доброе желаніе и мысль.

„Мнѣ кажется, желательно было бы имѣть церковь на этомъ мѣстѣ, а не часовню“.

Эти слова Государя Императора были выслушаны собраніемъ съ благоговѣніемъ. Представители городского общества покрыли ихъ единодушнымъ, восторженнымъ и долго несмолкавшимъ „ура!“.

Городской голова. Слѣдовательно, господа, будетъ построена церковь?

Собраніе отвѣтило единодушно, какъ одинъ человекъ восклицаніемъ: „церковь, церковь, церковь!!..“

Министръ внутреннихъ дѣлъ, увѣренный, что городскому обществу отрадно будетъ сохранить навсегда обращенныя къ нему милостивыя слова Государя, препроводилъ подлинникъ въ думу для храненія при дѣлахъ, оставивъ у себя копію съ упомянутаго всеподданнѣйшаго доклада.

Въ устройствѣ церкви въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ смертельно раненъ Царь-Освободитель приметъ, конечно, участіе вся Россія; но обществу города Петербурга должно принадлежать первенство въ исполненіи воли Его Величества, чтобъ мѣсто злодѣйскаго покушенія мѣстомъ молитвы нареклось:

„Пожертвованія эти могли-бы быть пересылаемы въ

Петербургскую городскую думу, какъ центральное учрежденіе, которому была выражена воля Государя Императора.

То мѣсто, на которомъ предназначено возвышаться храму Божію, уже и теперь обратилось въ мѣсто молитвы. 2-го марта, оно было наскоро огорожено и покрыто ельникомъ и мохомъ. Масса публики, посѣщающая это мѣсто, забросала его вѣнками. 6-го марта, на этомъ мѣстѣ возвышается бесѣдка, сооруженная стараніями городской управы, въ одну ночь, изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени. Въ глубинѣ бесѣдки помѣщенъ образъ Казанской Божіей Матери, и все мѣсто приподнято на поларшина, съ устройствомъ ступеней, обитыхъ чернымъ сукномъ. Работы въ теченіи цѣлой ночи производились подъ наблюденіемъ участковаго техника А. С. Лыткина и члена управы П. О. Яблонскаго, вкусу и распорядительности которыхъ нужно отдать полную справедливость.

— „Нов. Времени“ удалось видѣть проектъ медали въ память невыразимо печальнаго событія для всей Имперіи. Проектъ сдѣланъ нашимъ академикомъ М. О. Минѣинымъ. Медаль проектирована изъ металла, въ діаметрѣ около двухъ вершковъ, на ней слѣдующее изображеніе:

Сверху осьмиконечный старорусскій крестъ, со стратотерпными орудіями. Онъ возносится надъ Россійской Императорской короной, которую окружаетъ, спускаясь долу, мученической терновый вѣнецъ; отъ вѣнца этого, по всему фону, — лучистое сіяніе. Ниже, лежа въ смертномъ покоѣ, окруженная вѣнками розъ, находится глава мученика Монарха. По сторонамъ общій вѣнокъ изъ дуба и лавра. Вкругъ расположеннаго надписи изъ св.

Евангелія: „Людіе мои, что сотворихъ вамъ—воздаете ли злая за благая?“

На оборотной сторонѣ будетъ отчеканено: „Въ память мученической кончины Императора Александра-Освободителя“.

Сегодня, 7-го марта, совершилось перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го изъ придворнаго собора въ Петропавловскій соборъ, въ которомъ въ теченіе нѣкотораго времени будетъ происходить поклоненіе его останкамъ.

—Закончимъ нашу лѣтопись этой по истинѣ трагической недѣли довольно многочисленными правительственными и частными сообщеніями объ открытіяхъ, сдѣланныхъ относительно злодѣевъ, наполнившихъ ужасомъ всю русскую землю.

Полиціи удалось еще 27-го февраля открыть одного изъ главныхъ руководителей шайки злодѣевъ, какъ видно это изъ правительственнаго сообщенія отъ 3-го марта. Въ этомъ сообщеніи говорится еще и о другомъ открытіи, именно объ открытіи самой квартиры, изъ которой взяты взрывчатые снаряды для злодѣянія. Вотъ это правительственное сообщеніе:

Одинъ изъ главныхъ организаторовъ послѣдняго преступнаго посягательства на драгоценную жизнь въ Бозѣ почившаго Государа Императора, арестованный 27-го февраля вечеромъ, призналъ свое руководящее участіе въ преступленіи и изобличаетъ въ томъ же показаніемъ за-

держаннаго на мѣстѣ катастрофы виновника ея, мѣщанина Рысакова, бросившаго подъ Императорскую карету, при проѣздѣ Его Величества по набережной Екатерининскаго канала, первый метательный снарядъ.

Въ неизвѣстномъ лицѣ, кинувшемъ, по видимому, второй метательный снарядъ и получившемъ на мѣстѣ взрыва смертельныя поврежденія, Рысакову, по предъявленіи ему трупъ умершаго, призналъ своего единомышленника.

Квартира, изъ которой Рысаковымъ и его товарищемъ получены были употребленные ими въ дѣло метательные снаряды, открыта въ ночь на 3-е марта. Хозяинъ ея, по прибытіи къ нему должностныхъ лицъ, производящихъ дознаніе, застрѣлился. Проживавшая съ нимъ вмѣстѣ женщина арестована.

Въ обнаруженной квартирѣ найдены метательные снаряды и одинъ экземпляръ революціонной прокламаціи по поводу совершившагося преступленія, съ указаніемъ на то, что злодѣйскій замыселъ былъ приведенъ въ исполненіе двумя лицами.

Въ 11 часовъ утра въ эту же квартиру явился молодой человекъ, который немедленно и былъ арестованъ. При его задержаніи, онъ сдѣлалъ шесть выстрѣловъ изъ револьвера, которыми ранено трое полицейскихъ чиновъ.

Описанный здѣсь обыскъ произведенъ былъ въ домѣ № 5 по Телѣвной улицѣ недалеко отъ Невскаго проспекта и московскаго вокзала желѣзной дороги.

Черезъ день послѣ этого по правительственному же сообщенію (отъ 5 марта) сдѣлалось извѣстнымъ, что

Лицо, сопротивлявшееся полиціи съ оружіемъ въ рукахъ при его задержаніи въ квартирѣ, въ которой мѣщаниномъ Рысаковымъ и его товарищемъ были получены метательные снаряды для злодѣянія 1-го марта, оказался крестьяниномъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда,

дер. Гавриллова, Тимофеевъ Михайловымъ, принимавшихъ участіе, какъ выяснено дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ, въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ къ преступленію. По бумагамъ, найденнымъ у арестованнаго, усмотрѣны указанія на какія-то приспособленія по Екатерининскому каналу и Малой Садовой улицѣ. Вслѣдъ за симъ, полиціею было доведено до свѣденія судебной власти, что изъ сырной лавки крестьянина Кобозева, имѣющейя въ подвальномъ этажѣ дома, подъ № 56—8, по Малой Садовой, скрылись хозяева лавки, мужчина и женщина, оставивъ слѣды производившихся земляныхъ работъ. При ближайшемъ осмотрѣ помѣщенія Кобозевыхъ, изъ сосѣдняго съ лавкою жилья, обнаруженъ подкопъ, доведенный до середины улицы, съ устроенною въ немъ миною. Дознаніе и слѣдствіе, по всѣмъ обнаруженнымъ обстоятельствамъ, приближается къ окончанію и въ непродолжительномъ времени поступитъ на разсмотрѣніе суда.

Цѣль этого подкопа была произвести взрывъ среди улицы Малой Садовой, въ случаѣ если-бы покойный Государь поѣхалъ не по Екатерининскому каналу, а чрезъ Малую Садовую по Невскому. По газетнымъ извѣстіямъ (см. „Голосъ“):

Въ январѣ, крестьянинъ Воронежской губерніи, Землянскаго уѣзда, Кобозевъ, съ женою, сняли лавку въ подвальномъ этажѣ дома № 8-й, графини Менгденъ, по Малой Садовой улицѣ. Онъ торговалъ сырами. Эта сырная торговля давно уже нѣкоторыми подозрительными признаками обратила на себя вниманіе мѣстной полиціи. Въ послѣднее время, полиціа рѣшилась ближе ознакомиться съ внутреннимъ помѣщеніемъ лавки и, въ субботу, 28 февраля, подъ предлогомъ сырости и воды, показавшейся будто-бы въ сосѣднихъ помѣщеніяхъ, былъ произведенъ осмотръ лавки Кобозева. Осмотръ производилъ городской

техникъ инженеръ генераль Б. 3-го марта, Кобозева видѣли утромъ, его жену—вечеромъ. Съ тѣхъ поръ, ни Кобозева, ни жены никто не видѣлъ и лавка съ утра оставалась запертою. Полиція обратила на это вниманіе и мѣстный околодочный надзиратель, съ дворниками и понятыми (4 марта), вошелъ въ лавку. При первомъ-же, бѣгломъ осмотрѣ околодочный обнаружилъ подь диваномъ кирпичи, землю, ломы. Давно было знать судебной власти. Г. Ламанскій, опытный слѣдователь, тотчасъ-же открылъ въ замаскированномъ досками подоконникѣ какое-то пустопорожнее пространство; когда доски были устранены—открылся ходъ подь землю и ящикъ, въ которомъ помѣщались четыре элемента гальванической батареи, незаряженной. Затѣмъ открытъ минный ходъ съ деревянными рамами отъ подоконника на три сажени подь мостовую Малой Садовой улицы. Зарядъ задѣланъ землею. Ради предосторожности, землю не тронули и было рѣшено копать въ соответствующемъ мѣстѣ съ поверхности мостовой. Работы приостановлены въ 9 часовъ вечера; улица охраняется карауломъ отъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка.

На другой день (5 марта) по минному ходу, по которому пролегли 2 проволоки и веревка, дорылись сначала до стеклянной бутылки (мимо которой идутъ эти проволоки и веревка), а потомъ до жестянаго ящика (у котораго проволоки и веревка кончаются). По приблизительному вычисленію, въ минѣ находилось болѣе двухъ пудовъ динамита—60 фунтовъ въ жестянкѣ и 30 ф. въ бутылки. Это количество динамита, по опредѣленію экспертовъ, не только взорвало бы на огромное пространство мостовую Малой Садовой улицы, но и потрясло бы зданія по обѣимъ ея сторонамъ настолько, что, еслибъ стѣны домовъ и не рухнули, то потолки обрушились бы почти навѣрное.

Сверхъ того, по свѣденіямъ Петербургской немѣлкой газеты „St. Peterb. Zeit.“, на Мескахъ арестована шайка въ 18 человекъ. Это извѣстіе впрочемъ еще не подтверждено правительственнымъ сообщеніемъ.

Наконецъ газеты сообщили много различныхъ подробностей о двухъ главныхъ злодѣяхъ: Рысаковѣ и неизвѣстномъ, бросившемъ второй разрывной снарядъ.

Рысаковъ воспитывался первоначально въ Витегорскомъ уѣздномъ училищѣ, затѣмъ въ Череповскомъ реальномъ, откуда въ 1879 году перешолъ въ горный институтъ и достигъ 2-го курса. Хотя онъ и шолъ успѣшно въ наукахъ, но по отзывамъ товарищей отличался несообщительностью, рѣзкимъ характеромъ и весьма дурнымъ направлениемъ.

О неизвѣстномъ злодѣѣ, доставленномъ въ конюшенный госпиталь и спустя 8 часовъ умершемъ отъ тяжелыхъ ранъ, репортеръ „Петерб. Газеты“ сообщаетъ, что онъ лѣтъ тридцати, роста нѣсколько выше средняго, волосы не длинные, темнорусые, небольшіе усы и небольшая жидкая борода. Лицо круглое, полное, съ широкимъ носомъ, сильно пораненное. На немъ было очень плохое платье, но рубашка тонкая, накрахмаленная. Этотъ человекъ былъ убитъ вторымъ взрывомъ. Кто онъ, до сихъ поръ неизвѣстно. Съ него снятъ фотографическій снимокъ.

Въ самый день ужаснаго преступленія началось энергическое разслѣдованіе. Къ 3-мъ часамъ пополудни, на мѣсто катастрофы прибыли судебныя власти: судебный слѣдователь мѣстнаго участка г. Ламанскій и мѣстный участковый товарищъ прокурора г. Плющевскій-Илющикъ.

Слѣдствіе сосредоточено главнымъ образомъ въ рукахъ судебного слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ, г. Книрима. Въ 1 часъ 45 минутъ послѣдовалъ взрывъ, а въ 3 часа пополудни, въ сыскомъ отдѣленіи, былъ произведенъ первый допросъ Рысакова. Преступленіе такъ ужасно-очевидно и злодѣй такъ нагло-откровененъ въ своемъ сознаниіи, что первоначально было предположено открыть засѣданіе военнаго суда надъ государственнымъ преступникомъ во вторникъ, 3-го марта. Были уже назначены члены военнаго суда, но когда они, 3-го марта, въ 11 часовъ утра, явились къ предсѣдателю военно-окружнаго суда, то предсѣдатель объявилъ имъ, что засѣданіе суда отсрочено. Говорятъ, будто 2-го марта, вечеромъ, получены были чрезвычайно важныя и, какъ оказалось, совершенно вѣрныя свѣденія. Они частью уже провѣрены и оказались вполне основательными. Съ этими слухами молва связываетъ и обыскъ, произведенный ночью на 3-е марта въ домъ № 5-й, по Телѣжной улицѣ. По газетнымъ извѣстіямъ, слѣдствіе въ настоящее время (6 марта) достигло уже весьма важныхъ результатовъ. Такъ, не говоря уже о заарестованіи многихъ лицъ, принимавшихъ активное участіе въ злодѣянιάхъ послѣдняго времени, констатировано, какъ говорятъ, что заарестованная 3-го марта въ квартирѣ Навроцкаго, по Телѣжной улицѣ, женщина-еврейка есть родная сестра государственнаго преступника Дейча и что называвшійся Навроцкимъ самоубійца есть, въ дѣйствительности Фесенко. Сверхъ того, по слухамъ, дознано, что одинъ изъ главныхъ дѣятелей, арестованный 27-го февраля, былъ въ сношеніяхъ не только съ Рысаковымъ, въ чемъ онъ и сознался, но и съ Кубозевымъ сырымъ торговцемъ: при обыскѣ, въ его квартирѣ нашли много кусковъ сыра изъ лавки Кубозева.

Арестъ вожаковъ революціонной партіи.

Недавно нашей полиціи удалось напасть на слѣдъ двухъ важныхъ дѣятелей революціонной партіи, и, въ настоящее время, послѣдніе заарестованы и находятся въ рукахъ правительства. Какъ намъ передаютъ, секретная полиція около 12-го февраля получила изъ заграницы свѣдѣнія, что одинъ изъ вожаковъ революціонной партіи, извѣстный въ средѣ ея подъ именемъ „Милорда“, направляется въ Петербургъ. Въ скоромъ времени, дѣйствительно, студентъ Тригона (Милордъ), если не ошибаемся—новоросейскаго университета, прибылъ въ Петербургъ и, перемѣнивъ двѣ или три квартиры, поселился на Невскомъ проспектѣ, противъ Аничкина дворца, въ домѣ г. Лихачева, № 66, въ меблированныхъ комнатахъ г-жи Мессюро, въ квартирѣ № 12, гдѣ и прописался подъ своимъ настоящимъ именемъ. 24 февраля начальникъ секретной полиціи, призвавъ помощника пристава спасской части, 1-го участка, Николая Ивановича Ванденъ-Бергена, поручилъ ему, совмѣстно съ околадочнымъ надзирателемъ той-же части и участка Лайхомъ и агентами секретнаго отдѣленія: Молькевичемъ и Гулевичемъ, учредить надзоръ за студентомъ Тригоной. Слѣдившіе немедленно помѣстились въ одной изъ комнатъ г-жи Мессюро и съ этой минуты былъ извѣстенъ каждый шагъ „Милорда“. Всюду, куда-бы онъ ни шелъ, за нимъ слѣдовали неутомимые преслѣдователи; очевидно, что политическій вожакъ не подозрѣвалъ учрежденнаго за нимъ надзора, но тѣмъ не менѣе, обнаруживалъ изумительную осторожность: для того, чтобъ достигъ извѣстнаго пункта столицы, онъ, въ теченіе двухъ или трехъ часовъ, по крайней мѣрѣ, кружилъ по городу, направляясь въ совершенно противоположныя

стороны, сворачивая во всевозможные закоулки и переулки, заходя въ гостиницы, и т. п. Какъ г. Ванденъ—Бергенъ, такъ и околочный Лайхъ тѣмъ энергичнѣе преслѣдовали студента Тригона, что были получены свѣдѣнія, указывавшія, что „Милордъ“ былъ одинъ изъ распорядителей революціоннаго исполнительнаго комитета и, какъ оказалось, сторонникомъ употребленія разрывныхъ бомбъ, которыя и были пущены въ ходъ во время страшной катастрофы 1-го марта. „Милордъ“ отвергалъ и цѣлесообразность подкоповъ и взрывовъ, какъ отвергалъ и борьбу съ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ рукахъ; по его мнѣнію, взрывчатая бомба вѣрнѣе достигаетъ намѣченной цѣли. Брюнетъ съ черной бородой, горбатымъ выдающимся носомъ, высокаго роста и замѣчательнаго тѣлосложенія, одѣваясь всегда прилично, Тригона, тѣмъ не менѣе, производилъ не всегда пріятное впечатлѣніе на собесѣдника,—таковъ, по описанію людей, видѣвшихъ его, одинъ изъ организаторовъ движенія, о которомъ возвѣщаль „Правительственный Вѣстникъ“ 3-го марта. Гг. Ванденъ-Бергенъ и Лайхъ, выслѣживая Тригона, и карауля цѣлыя ночи напролетъ у воротъ дома, въ которомъ онъ находился или куда входилъ, мѣняя свои костюмы и лица съ ловкостью Ленокъ, успѣли узнать и тѣ дома и квартиры, которые посѣщаль „Милордъ“. Оказалось, между прочимъ, что онъ навѣщаль домъ № 18, по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, далѣе открылось, что булочно-кофейная Исакова, на углу Малой Садовой, служила мѣстомъ свиданій революціонерамъ. Сюда заходили они въ поздніе, ночные часы, здѣсь бесѣдовали о предстоящемъ осуществленіи плановъ. Этимъ, повидимому, объясняется слухъ объ исчезновеніи хозяина булочной съ угла Невскаго, Исакова. 27-го февраля, начальство секретной полиціи дало наконецъ приказаніе

арестовать „Милорда“. Вечеромъ въ тотъ-же день, когда въ комнатѣ его находился нѣкто „Петръ Ивановъ“, жилецъ дома № 18, по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, г. Ванденъ-Бергенъ, Лайхъ, Малькевичъ и Гулевичъ находились въ засадѣ въ одной изъ комнатъ г-жи Мессюро, и по распоряженію ихъ корридорная горничная должна была вызвать квартиранта Тригонию подѣ какимъ-нибудь предлогомъ въ корридоръ. Едва вышелъ послѣдній изъ комнаты, какъ преслѣдователи взяли его подѣ руки и отвели въ отдѣльную комнату. Арестованный, спокойно, не сопротивляясь, послѣдовалъ за представителями полици, и, по словамъ очевидцевъ, держалъ себя крайне прилично. Въ то-же время другой человекъ съ чрезвычайно красивымъ выдающимся лицомъ и длиною черною бородою, сообразивъ случившееся, выскочилъ изъ комнаты арестованнаго и быстрыми шагами направился къ выходной двери; но, какъ и слѣдовало ожидать, дверь оказалась запертой и „Петръ Ивановъ“, подобно Милорду, очутился въ рукахъ полици. Во время ареста, „Петръ Ивановъ“ опустилъ руку въ карманъ и быстро вынулъ револьверъ, но оружіе было моментально отобрано у арестованнаго. „Я царубійца изъ Александровскв“, рекомендовался Петръ Ивановъ, а затѣмъ удивлялся, какъ это могло случиться, что онъ допустилъ себя заарестовать.

Обыскъ въ комнатѣ Милорда обнаружилъ 170 экземпляровъ листка „Народная Воля“. На основаніи примѣтъ одного государственнаго преступника гг. Ванденъ-Бергенъ и Лайхъ полагали, что въ лицѣ втораго заарестованнаго они имѣли дѣло съ однимъ изъ сотоварищей Гартмана, скрывшимся государственнымъ преступникомъ Желябовымъ, но „Петръ Ивановъ“ отрицалъ свою тождественность съ послѣднимъ. Задержанные въ тотъ-же

вечеръ были отправлены въ каретѣ въ домъ предварительнаго заключенія и поступили въ вѣдѣніе прокурорскаго надзора. Только, когда товарищъ прокура Добржинскій обратился въ „Петру Иванову“ и сказалъ: я васъ помню по дѣлу 74 года; вы Желябовъ,—мнимый „Петръ Ивановъ“ отвѣтилъ: „Вашъ покорнѣйшій слуга“.

Въ квартирѣ послѣдняго, въ Измайловскомъ полку, найденъ динамитъ.

Такимъ образомъ, вожакъ революціонной партіи Тригона и важный государственный преступникъ террористъ Андрей Желябовъ, благодаря энергіи и ловкости гг. Ванденъ-Бергена и Лайха, вѣроятно, не въ далекомъ будущемъ очутятся предъ лицомъ суда.

Произведенный арестъ имѣеть тѣмъ больше значенія, что, показаніями умершаго государственнаго преступника Гольденберга, было выяснено выдающееся участіе Желябова въ прокладкѣ минъ и въ подкопахъ на лозово-севастопольской желѣзной дорогѣ, въ Александровскѣ, екатеринославской губерніи, съ цѣлью царубійства; Андрей Желябовъ, проживавшій по виду, выданному будто бы изъ ярославской городской управы, на имя мѣщанина Черемисова, по словамъ того-же Гольденберга, „въ высшей степени, развитая и гениальная личность“, принадлежить къ партіи „террористовъ“ онъ говорилъ рѣчь на второмъ съѣздѣ „народниковъ“ въ Москалевскѣ, на Нѣмецкой улицѣ, а также являлся горячимъ противникомъ плановъ революціонера Дейча на сходкахъ въ Харьковѣ.

„Новости“.

Восшествіе на престолъ Императора Александра III.

—О состоявшемся 2-го марта, Высочайшемъ выходѣ, газеты передають слѣдующія подробности:

„Русскій Инвалидъ“: Въ часть пополудни Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и членовъ Императорской Фамиліи изволили выйти изъ внутреннихъ покоевъ. Остановясь въ Николаевской залѣ у караула отъ кавалергардскаго полка, Государь Императоръ изволилъ обратиться къ находившимся тутъ генераламъ и офицерамъ съ многоречивыми словами, въ которыхъ, передавъ имъ отъ имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора, признательность за вѣрную службу, Его Величество изволилъ выразить, что Онъ, принявъ наслѣдіе въ столь тяжелую минуту, будетъ служить Россіи и ея благоденствію и надѣется заслужить ея любовь, а также увѣренъ, что войска будутъ служить Его Величеству и Его Наслѣднику съ тѣми же вѣрностію и усердіемъ, съ какими служили они покойному Государю. Въ заключеніе Его Величество еще разъ изволилъ передать войскамъ благодарность за службу отъ Имени Своего покойнаго Родителя.

Эти милостивыя слова Государя Императора, высказанныя Его Величествомъ подъ давленіемъ удручавшей Его скорби, вызвали со стороны прослезившихся присутствовавшихъ общій, сердечный крикъ „ура“! Провожаемая восторженными привѣтствіями, Ихъ Императорскія Величества изволили направиться къ дворцовому собору. По прочтеніи министромъ юстиціи Высочайшаго манифеста, принесена была присяга Государю Императору и Его Наслѣднику членами императорской фамиліи, высшими государственными чинами, генералами и офицерами; затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, причемъ изъ крѣпости былъ сдѣланъ салютъ въ 101 выстрѣлъ. Принявъ поздравленіе отъ членовъ императорской фамиліи, Ихъ Императорскія Величества изволили, тѣмъ же порядкомъ, направиться обратно, встрѣчаемые

по пути Ихъ слѣдованія самыми восторженными выраженіями вѣрноподданническихъ чувствъ со стороны собравшихся.

Государь Императоръ вступивъ въ залы, гдѣ находились члены государственнаго совѣта, сенатъ и свита Его Величества, изволилъ имъ выразить, Именемъ въ Божѣ почившаго Государя, признательность за ихъ службу и увѣренность въ томъ, что Онъ встрѣтитъ съ ихъ стороны такое же довѣріе, какимъ пользовался Его покойный Родитель. Обратясь къ чинамъ свиты, Государь Императоръ изволилъ имъ объявить, что Онъ оставляетъ ихъ при Своей Особѣ.

Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества изволили направиться во внутренніе покои.

Тотъ же корреспондентъ телеграфируетъ слѣдующее о Высочайшемъ выходѣ отъ 1 марта. На назначенный выходъ съѣздъ во дворецъ былъ необычайный. Ровно въ часъ начался выходъ предшествуемый согласно церемоніалу придворными чинами. Государь держа за руку Императрицу Марію Федоровну изволилъ открыть шествіе. Государь былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, Императрица въ бѣломъ платьѣ съ брилліантовою діадемой на главѣ. Наслѣдникъ престола Николай Александровичъ, въ мундирѣ Преображенскаго полка, слѣдовалъ непосредственно за Августѣйшими Родителями. Затѣмъ въ шествіи участвовали остальные члены Царской Семьи. Въ ближайшей къ аванъ-залѣ Николаевской залѣ собрались генералитетъ и прочіе военные чины. Государь произнесъ здѣсь краткую рѣчь, выразивъ благодарность за оказанное сочувствіе въ постигшемъ общемъ горѣ и увѣренность въ перенесеніи на Его Особу чувствъ преданности и любви бывшихъ со стороны войскъ удѣломъ его возлюбленнаго Родителя. Монархъ сказалъ, что онъ

совмѣстно съ Императрицей будетъ постоянно возносить мольбы Всевышнему о дарованіи благословенія всѣмъ начинаніямъ на пользу дорогой Россіи. Государь произнесъ эти слова сильно взволнованнымъ голосомъ, неоднократно прерывавшимся отъ душившихъ его слезъ. Въ отвѣтъ раздалось единодушное восторжен. ура. При вступленіи въ гербовую залу, гдѣ собрались гражданскіе чины и придворныя дамы, Ихъ Величества милостиво отвѣчали на привѣтствія собравшихся, но слезы постоянно выступавшія изъ глазъ Ихъ Величествъ и бывшія нагляднымъ выраженіемъ Ихъ глубокой душевной скорби производили потрясающее впечатлѣніе на присутствовавшихъ. Эта великая Царская скорбь была необыкновенно сообщительная. Многіе плакали навзрыдъ среди общаго горестнаго настроенія. Тѣмъ не менѣе изъ груди присутствовавшихъ вырывались сочувственныя громкія привѣтственныя восклицанія къ Державной Четѣ. На лицахъ прочихъ Царскихъ особъ отражалась также постигшая ихъ великая скорбь. Шестіе замыкали высшіе сановники, министры и сенаторы. Въ Большомъ придворномъ соборѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ принесена присяга въ вѣрности Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Государю Наслѣднику престола. Минута когда наполнявшіе соборъ подняли правую руку при чтеніи присяги была величественная, затѣмъ по возвращеніи Ихъ Величествъ во внутренніе покои, присягавшіе приложились къ Евангелію и Кресту и подписывались тутъ же въ соборѣ на заготовленныхъ присяжныхъ листахъ.

Москва. 2 марта въ началѣ 11 ч. у. многочисленныя толпы народа направились въ Кремль. Кремлевскіе храмы переполнились молящимися о скончавшемся мучени-

ческого смертію возлюбленномъ Государѣ. Къ 11 часамъ все пространство между Успенскимъ соборомъ и Чудовымъ монастыремъ было занято народомъ разныхъ словій и состояній. Въ 11 часовъ большой колоколъ Ивана Великаго тремя ударами возвѣстилъ Москвѣ о кончинѣ Государя. Въ Успенскій соборъ, наполнившійся военными и гражданскими чинами, прибылъ московскій генераль-губернаторъ. Начался торжественный обрядъ принесенія присяги Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру III и Его Наслѣднику Государю Цесаревичу Николаю Александровичу. Затѣмъ преосвященными Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, и Алексіемъ, епископомъ Можайскимъ совершено было молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Александру Александровичу.

Въ 2 часу во всѣхъ церквахъ москвичи приносили присягу и затѣмъ на панихидахъ молились объ упокоеніи незабвеннаго Государя. Храмы были полны молящимися.

„Московская городская дума, въ экстренномъ засѣданіи своемъ 3-го марта, желая хотя нѣсколько выразить невыразимыя чувства скорби и негодованія по поводу роковаго извѣстія о кончинѣ въ Бовѣ почившаго Государя Александра Николаевича, погибшаго отъ злодѣйской руки, опредѣлила:

„Немедленно послать въ С.-Петербургъ депутацію въ составѣ городского головы и десяти гласныхъ думы, поклониться праху Царя Освободителя обновителя земли Русской излить при этомъ священномъ для всей Россіи гробѣ слезы Москвы—колыбели Великаго Царя.

„Той-же депутаціи поручить бить челомъ Государю Императору Александру III-му и повергнуть передъ Его

Величествомъ выраженія законныхъ и непоколебимыхъ вѣрноподаническихъ чувствъ Москвы—ея безпредѣльной преданности и любви въ Царю и его Дому“.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Стѣнные хронологическія таблицы по всеобщей и русской исторіи (съ параллельно—конспективнымъ изложениемъ событій въ объемѣ курса средне-учебныхъ заведеній), составленныя преподавателемъ Полтавской военной гимназіи Ив. Франц. Павловскимъ. Таблицъ три. 1) съ древнихъ временъ до паденія западной римской имперіи 2) до XVI вѣка и 3) XVI, XVII и XVIII вѣка. Цѣна за три таблицы 1 руб. 50 коп.; въ отдѣльной продажѣ по 50 коп. сер. Книгопродавцамъ 20% уступки. Съ требованіями просятъ обращаться къ автору, въ Полтаву, въ военную гимназію, или въ книжный магазинъ Бойно-Родзевича.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати.

Акаѳисты:

1. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, въ 16 д., съ винов., цѣна въ печ. об. 40 к. (перес. за 1 ф.)

2. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д.; съ кино., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.)

3. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.)

4. Святителю Николаю, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.)

5. Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.)

6. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.)

7. Св. Варсонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.)

8. Св. Гурію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.)

Библия въ 18 д. (компактная):

9. а) на веленовой бумагѣ, цѣна въ кож. пер. 2 р. 10 к. (перес. за 5 ф.)

въ кор. 1 р. 90 к. (перес. за 5 ф.)

бум. 1 р. 50 к. (перес. за 4 ф.)

б) на бѣлой бумагѣ, въ кож. пер. 1 р. 75 к. (перес. за 4 ф.)

кор. 1 р. 50 к. (перес. за 4 ф.)

бум. 1 р. 10 к. (перес. за 3 ф.)

Св. Евангеліе:

10. а) въ листь, съ кин., съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картинной бумагѣ, безъ пер. 28 р. 85 к. (перес. за 20 ф.)

11. б) въ листь, съ кин., съ черн. украш. на бѣлой бум., въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 8 р. 20 к. (перес. за 18 ф.), безъ перепл. 7 р. (перес. за 15 ф.)

12. в) въ 4 д., безъ кин., на бѣлой бум., въ доск. съ золот. обрѣз. 2 р. 5 к. (перес. за 4 ф.), бум. 1 р. 55 к. (перес. за 3 ф.)

13. г) въ 8 д., съ кин. и изображ. на бѣлой бум., въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 1 р. 40 к. (перес. за 4 ф.), въ бум. 1 р. 5 к. (перес. за 3 ф.)

Евангелія, чтומыя во св. великій Четвертокъ на Литургии, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. великій Пятокъ, на утрени и вечерни:

14. а) въ листь, цѣна 45 к. (перес. за 1 ф.)

15. б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна въ колень. перепл. 75 к., бум. 30 к. (перес. за 1 ф.)

16. в) въ 16 д., на простой бум., цѣна 8 е. (перес. за 1 ф.)

17. г) въ 12 д., гражд. печ., въ перепл. бум. 15 к. (перес. за 1 ф.)

18) *Ирмологъ простой*, въ 4 д., съ кин., цѣна въ пер. кож. 1 р. 55 к., бум. 1 р. 15 к. (перес. за 2 ф.)

19. *Канонникъ*: а) въ 8 д., съ кин., на бѣлой бум., цѣна пер. кож. 80 к., бум. 65 к. (перес. за 1 ф.)

20. б) въ 32 д., съ кин., въ шагр. цѣна 1 р. 40 к., въ глад. саф. 1 р. (перес. за 1 ф.)

21. *Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго*, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.)

22. *Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго*, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к. кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.)

23. *Минея-Четья* въ 4 кн., въ листъ, цѣна въ пер. кож. 25 р. 65 к. (перес. за 40 ф.), въ бум. 21 р. 10 к. (перес. за 32 ф.)

24. *Минея-Четья* въ 12 кн., въ 8 д., на бѣл. бум., цѣна въ перепл. кож. 18 р., кор. 15 р. (перес. 27 ф.), бум. 12 р. 65 к. (перес. за 23 ф.)

25. *О плятвр Московскаго Собора 1667-1668 и.* въ перепл. бум. 15 к. (перес. за 1 ф.)

Послѣдованіе молебныхъ пѣній:

26. а) въ 4 д., съ кино., въ пер. кож. 1 р. 20 коп. (перес. за 3 ф.), кор. 95 к. (перес. за 3 ф.), бум. 80 к. (перес. за 2 ф.)

27. б) въ 8 д., безъ кин., цѣна въ пер. кож. 70 к., кор. 65 к. (перес. за 2 ф.), бум. 55 к. (перес. за 1 ф.)

28. *Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Святлую седмицу*, въ 12 д., съ кино., цѣна въ пер. кож. 40 к., кор. 30 коп. (перес. за 2 ф.), и бум. 25 к. (перес. за 1 ф.)

29. *Послѣдованіе ко св. Причащенію и по св. Причащеніи*, въ 12 д., цѣна 5 коп. (перес. за 1 ф.)

30. *Правила (Книга правилъ) св. Апостолъ, св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ, съ Алфавитомъ*, въ 12 д., съ кино., цѣна въ пер. кож. 80 коп., кор. 70 к. (перес. за 5 ф.), бум. 60 к. (перес. за 4 ф.)

31. Пролог (Собрание житий, страданий и чудотворений святых), въ 2-хъ книгахъ, въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 7 р. 70 к. (перес. за 17 ф.), бум. 6 руб. 24 к. и безъ перепл. 6 р. (перес. за 15 ф.)

Псалтирь (Учебная):

32. а) въ 4 д., съ кин., на бѣл. бум. крупной печати, въ пер. кож. 2 руб. 50 к. (перес. за 6 ф.), бум. 2 руб. 10 к. (перес. 5 ф.)

33. б) въ 4 д., съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 1 р. (перес. за 4 ф.), кор. 75 к. (перес. за 4 ф.), бум. 65 к. (перес. за 3 ф.)

34. в) въ 4 д., безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 80 к. (перес. за 4 ф.), кор. 60 к. (перес. за 4 ф.), бум. 45 к. (перес. за 3 ф.)

35. г) въ 8 д., безъ кин., на сѣр. бум., въ пер. кож. 50 к. (перес. за 3 ф.), бум. 22 к. (перес. за 2 ф.)

36. д) въ 12 д., безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 45 к. (перес. за 3 ф.)

37. е) въ 12 д., на велен. бум., съ хромофотограф. рисунками, въ перепл. бум. 1 р. 30 к. (перес. за 3 ф.)

38. ж) въ 16 д. безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 35 к. (перес. за 1 ф.)

Псалтирь (Слѣдованная):

39. а) въ листъ, съ кин., на бѣл. бум. въ пер. кож. 5 р. 30 к. (перес. за 8 ф.) безъ перепл. 4 руб. 45 коп. (перес. за 7 ф.)

40. б) въ 8 д., съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 2 р. 85 (перес. за 6 ф.), бум. 2 р. 65 к. (перес. за 5 ф.)

Служебникъ:

41. а) въ 4 д., съ кин., на бѣл. бум. въ пер. кож. 1 р. 90 к. (перес. за 3 ф.), въ бум. 1 руб. 55 к. (перес. за 3 ф.)

42. б) въ 12 д., кин., на бѣл. бум. съ цвѣтными изображеніями, въ пер. кож. 1 р. 40 к. (перес. за 2 ф.), бум. 1 р. 25 к. (перес. за 2 ф.). Съ черными изображеніями, на лучшей бум., въ пер. кож. 1 р. 5 к. (перес. за 2 ф.), бум. 90 к. (перес. за 2 ф.) Съ черными изображеніями, на простой бум., въ пер. кож. 1 р. (перес. за 2 ф.), бум. 85 к. (перес. за 2 ф.) Съ простыми изображеніями, въ пер. кож. 90 к. (перес. за 2 ф.), бум. 75 к. (перес. за 2 ф.)

43. Служба на каждый день перваго седмицы Вели-

каго поста, въ 4 д., съ кин., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (пер. за 7 ф.)

44. *Люба на каждый день Страстной седмицы Великаго поста*, въ 4 д., съ кино., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 3 руб. 60 коп., бум. 2 руб. 90 к. (перес. за 7 ф.)

45. *Триодъ постная или Триодионъ*, съ кино., въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (перес.) за 10 ф.)

46. *Триодъ постная или Триодионъ*, въ 4 д. безъ кин., цѣна съ пер. кож. 2 р. 70 к., кореш. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 ф.)

47. *Триодъ постная или Триодионъ*, въ 8 д., съ кин., цѣна въ пер. кож. 3 руб., кореш. 2 р. 85 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 75 к. (перес. за 5 ф.)

Часословъ:
48. въ 8 д., съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 55 к. (перес. за 2 ф.), бум. 40 к. (перес. за 2 ф.)

48. *Чинъ исповданія отрокомъ*, въ 8 д., съ кино., цѣна 10 к. (перес. за 1 ф.)

50. *Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій Четвертокъ*, въ 4 д., цѣна 20 к. (перес. за 2 ф.)

Лицевые Святцы, по рисункамъ академика Солнцева, каждый экземпляръ на 12 листахъ:

51. На полуалександрійской бумагѣ, цѣна 1 р. 15 к. (перес. за 1 ф.)

52. На бристольской бумагѣ на простомъ фонѣ, цѣна 2 р. (перес. за 2 ф.)

53. На серебряномъ—2 р. 25 к. (перес. за 3 ф.)

Гражданской печати.

54. *Библия, или книги Св. Писанія Ветхаго Завета* въ русскомъ переводѣ, въ 4 част., въ 16 д., въ печ. об. цѣна 2 р. (перес. за 5 ф.)

Библия на русскомъ языкѣ (Ветхій и Новый Заветъ), въ 16 д.:

55. а) въ одной книгѣ, на бѣлой бум., въ кож. 3 руб. 30 к. (перес. за 7 ф.), въ бум. 2 р. 50 к. (перес. за 6 ф.), на веленовой бум. 3 р. 50 к. (перес. за 7 ф.)

56. б) въ двухъ книгахъ, на бѣлой бум., въ кож. 3 р. 70 к. (перес. за 8 ф.), на веленовой бум. въ сафьян. 5

р. 30 к. (перес. за 10 ф.), въ бум. 3 руб. 50 к. (перес. за 8 ф.)

57. в) въ 3-хъ книгахъ, на бѣлой бумагѣ, въ кож. 4 р. 10 к. (перес. за 11 ф.), на веленевоу бум., въ сафьян. 5 р. 90 к. (перес. за 12 ф.), въ бум. 3 р. 50 к. (перес. за 10 ф.)

58. *Благоговѣнное увѣщаніе ко Св. Причащенію*, цѣна въ печатн. обол. 20 к. (перес. за 1 ф.)

59. *Богослужебные каноны*, въ русскомъ переводѣ профессора Ловягина, цѣна въ бум. пер. 45 к. (перес. за 1 ф.)

60. *Богослужебные каноны* на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, профессора Ловягина, цѣна 1 руб. 65 к. (перес. за 2 ф.)

61. *Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго*, чтмый на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 32 д., цѣна въ перепл. бумажн. 20 к. (перес. за 1 ф.)

Молитвословъ, въ 16 д., съ изображеніями:

62. а) на веленевоу бум. въ печатн. обол. цѣна 30 к., (перес. за 1 ф.)

б) на бѣлой бум., въ печатн. обол. цѣна 20 к., (перес. за 1 ф.)

63. *Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ кавдръ, со времени учрежденія Св. Правительствующаго Синода (1721—1871 г.)*, въ 8 д., въ пер. бум. 1 руб. 50 коп. (перес. за 2 ф.)

Собраніе (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8 д.:

64. а) томъ I, на велен. бум., въ пер. бум. 1 руб. 40 коп. (перес. за 5 ф.) На бѣл. бум. въ пер. бум. 1 руб. (перес. за 4 ф.)

65. б) томъ II, на вел. бум., въ пер. бум. 2 р. 40 к. (перес. за 6 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 2 р. (перес. за 5 ф.)

66. в) томъ III, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 руб. (перес. за 4 ф.), на бѣл. бум. въ перепл. бум. 75 коп. (перес. за 3 ф.)

67. г) томъ IV, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 р. 60 к. перес. за 5 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 1 р. 20 к. (перес. за 4 ф.)

Сборникъ памятниконъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи:

68. а) на картинной бум., безъ переплета, 10 руб. (перес. за 15 ф.)

69. б) на обыкновенной бум., безъ переплета, 7 руб. (перес. за 11 ф.)

70. *Описание славянскихъ рукописей* Синодальной библиотеки въ Москвѣ, церк. и гр. печ., въ 8 д., на бѣл. бум., въ V частяхъ; цѣна за всѣ пять частей въ пер. кож. 10 р. 75 к., въ кореш. 10 р. 5 к. (перес. за 23 ф.), въ бум. 9 р. (перес. за 18 ф.)

Св. Тихона Епископа Воронежскаго:

71. а) Наставленіе о собственныхъ الواجبъ христианина должностяхъ, церк. печ., въ 12 д., на бѣл. бум., въ пер. кож. 40 к., кореш. 35 к. (перес. за 3 ф.), бум. 25 коп. (перес. за 2 ф.), безъ перепл. 20 к. (перес. за 2 ф.)

72. б) гражд. печ., въ 12 д., на бѣл. бум. въ пер. кож. 55 к., кореш. 40 к. (перес. за 3 ф.), печ. обол. 30 коп. (перес. за 2 ф.)

73. в) Полное собраніе сочиненій, въ 5-ти кн., въ 8 д., въ перепл. кож. 7 р. 90 к., кор. 6 р. 95 к. (перес. за 10 ф.), бум. 6 р. 25 к. (перес. за 8 ф.)

Съ 18 февраля 1881 г. выходить въ Кіевѣ

„ТРУДЪ“

газета экономическая, общественная, политическая и литературная.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Официальный отдѣлъ: Правительственныя распоряженія по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія. II. Руководящія статьи по разнымъ государственнымъ вопросамъ въ сферахъ: законодательной, судебной и административной, а также обсужденіе вопросовъ, порождаемыхъ общественною жизнью, въ сферахъ: экономической, образовательной и съ сферѣ самоуправленія.

III. Статьи, относящіяся къ политическому, экономическому и социальному положенію Южнаго и Югозападнаго края. IV. Статьи по вопросамъ городского хозяйства и управленія. Хроника городскихъ событій и происшествій. V. Статьи по части исторіи, статистики, педагогій, этнографіи и другимъ отраслямъ челоѣческаго знанія. VI. Критика и библиографія. VII. Отдѣлъ „Среди газетъ и журналовъ“. VIII. Фельетонъ. Очерки и рассказы беллетристическаго характера въ прозѣ и стихахъ. Обзорнія и статьи литературно-критическія. Рецензіи театральныя, музыкальныя и художественныя. Фельетонъ изъ мѣстной общественной жизни и мѣстныхъ событій и происшествій. IX. Корреспонденціи. X. Политическія заграничныя новости, заимствуемыя изъ иностранныхъ газетъ и журналовъ. Отдѣльныя статьи по разнымъ вопросамъ иностранной политики. XI. Телеграммы международнаго телеграфнаго агенства, Гавасъ и собственныхъ корреспондентовъ. XII. Судебная хроника безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній. XIII. Финансовая, торговая, акціонерная и биржевая хроника. XIV. Справочный отдѣлъ: базарныя цѣны, приходъ и отходъ пароходовъ и поѣздовъ, зрѣлища и увеселенія; перечень дѣлъ, назначаемыхъ къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ. XV. Объявленія.

Газета выходитъ въ форматѣ обыкновеннаго газетнаго листа три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, съ приложеніями по мѣрѣ необходимости.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ Кіевъ:	на г. 6 р. — к.,	на полгода 4 р.
Безъ доставки	„ 4 „ 50 „	„ 3 „
Съ пересылк. иногороднымъ	„ 8 „ — „	„ 5 „

Пріемъ подписки и объявленій въ главной конторѣ редакціи, въ Кіевѣ, на Михайловской ул., въ д. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго.

Кромѣ того, подписка принимается: въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Н. Г. Мартынова. — Въ Москвѣ: въ отдѣл. варшавск. агенства Райхмана и Френдлера, малая Лубянка, д. Обидиной, при Славянской библ., въ центр. конторѣ объявленій, бол. Дмитровка, и въ конто-

рѣ Плетникова, Москва, Софійка, церковн. домъ — Въ Парижѣ, Agence Havas et Cie—Place de la Bourse 8, à Paris—Въ Варшавѣ, агент. объявл. Райхманъ и Френдлеръ, Сенаторск., № 22.

НОВАЯ КНИГА.

„Святитель Мелетій Леонтовичъ, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій“ (1784—1840) соч. Гр. Ив. Кулжинскаго. Книга представляетъ живой интересъ какъ по отношенію къ самому ублажаемому святителю (уроженцу Полтавской губ.), знакомя съ его жизнію, дѣятельностію и духовными подвигами, такъ и по отношенію ко времени, мѣстамъ, лицамъ и учрежденіямъ, среди коихъ протекала эта святая жизнь.

Цѣна за экземпляръ означенной книги (она скоро выйдетъ изъ печати, и др. объявленія о ней не будутъ)—1 руб. 25 коп. сер.; съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Выписывающіе не менѣе ста экземпляровъ за пересылку не платятъ. Адресовать: въ г. Харьковъ, Его В.-ію, Григорію Ивановичу Кулжинскому. (Конторская улица, д. 58-й).

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Рѣчь предъ панихидой о почившемъ въ Божѣ Благовѣрномъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Рѣчь предъ панихидою о въ Божѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, произнесенная въ Елисаветинской Институтской церкви. Рѣчь по прочтеніи манифеста о вступленіи на всероссійскій престолъ Его Императорскаго Высочества Государя Наелѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича.—II. Русская печать о страшномъ событіи 1-го марта.—III. Извѣстія.—IV. Объявленія.

Редакторъ, и. д. Инспектора Семинаріи, Д. Орловъ

Печ. съ дозв. цензуры 15 марта 1881 г. Прот. М. Гавриловъ.

Полтава, Типографія Н. Цигуринко.